

Нравственные императивы в праве

2016
№ 2

ISSN 2309-1614

Научный юридический журнал
(г. Москва)

«*Impératifs moraux du Droit*»
«*Moral imperatives of Law*»
«*Imperativi morali del Diritto*»
«*Imperativos morales de Derecho*»
«*Imperativos morais do Direito*»

Учредители:

И.В. Понкин,

РОО «Институт государственно-
конфессиональных отношений и права»

Ответственный за выпуск редактор

Понкин И.В., доктор юридических наук,
профессор.

Технический редактор выпуска

Сидорова С.Н.

Редакционный совет:

Богатырев А.Г., доктор юридических
наук, профессор;

Догадайло Е.Ю., доктор юридических
наук, доцент;

Еремян В.В., доктор юридических наук,
профессор;

Кузнецов М.Н., доктор юридических наук,
профессор, почетный работник высшего
профессионального образования;

Понкин И.В., доктор юридических наук,
профессор;

Соловьёв А.А., доктор юридических наук;

Емелина Л.А., кандидат юридических
наук, доцент;

Кислова М.А., кандидат юридических наук.

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Нравственные императивы в праве» обязательна. Публикуемые в журнале материалы могут не отражать точку зрения учредителя и редакции. Редакция присланные рукописи не возвращает, в переписку не вступает.

Контактный адрес электронной почты технической службы: @lenta.ru

Контактный почтовый адрес технической службы –

(строго в следующем написании) «117525, Москва, а/я 49, Понкину И.В.»
либо: 249101, Калужская обл., г. Таруса, ул. Горького, 17–6.

Электронная версия журнала доступна по адресу: <http://moscou-ecole.ru>

Содержание номера

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Понкин И.В. Меры превенции противоправного поведения спортивных болельщиков и обеспечения их надлежащего поведения во время проведения спортивного мероприятия ..	3
Прошунин М.М. Некоторые вопросы привлечения к административной ответственности в сфере противодействия легализации преступных доходов	9
Аристов Е.В. Социальность государства в США	16
Троицкий В.Ю. основополагающие смыслы противостояния информационной агрессии в обучении и воспитании школьников	29
Макарчук З.В. Приоритетность прав наименее защищенных участников отношений на фондовом рынке как финансово-правовой императив	40

НАУЧНЫЙ ДЕБЮТ

Понкин Д.И. Теоретические основы стандартизации и сертификации в области информационной безопасности	50
---	----

РЕЦЕНЗИИ

Кузнецов М.Н. «Оборотная сторона монеты» в обеспечении прав пациентов	76
--	----

Понкин И.В. Меры превенции противоправного поведения спортивных болельщиков и обеспечения их надлежащего поведения во время проведения спортивного мероприятия¹

Необходимость противодействия хулиганскому поведению и насилию на спортивных аренах, как отмечает Л.И. Захарова, всем очевидна, в том числе и потому, что насилие на спортивных аренах нарушает принцип честной игры (Fair Play), закреплённый в Олимпийской хартии МОК, уставах всех национальных олимпийских комитетов и национальных спортивных федераций².

Проблема превенции и пресечения массовых беспорядков, насильственных и хулиганских действий, других правонарушений, совершаемых спортивными болельщиками во время (а также незадолго до и сразу после) и в связи с проведением спортивных мероприятий, актуальна как в России, так и за рубежом.

Однако одними лишь репрессивными, насильственными действиями вышеуказанную проблему решить не удастся.

Актуален вопрос о линейке релевантных инструментов превенции противоправного поведения спортивных болельщиков и обеспечения их надлежащего поведения во время проведения спортивного мероприятия и в связи с его проведением.

На основе проведенного нами анализа опыта 14 зарубежных государств³ (Аргентина, Бразилия, Великобритания, Испания, Италия,

¹ **Понкин Игорь Владиславович** – доктор юридических наук, профессор Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, профессор Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор.

Статья посвящена анализу и обобщению мер превенции противоправного поведения спортивных болельщиков во время проведения спортивного мероприятия.

Ключевые слова: спорт, спортивное право, насилие в спорте, спортивные болельщики. *Ponkin I.V. The tools of the prevention of illegal behavior of sports fans and of ensuring of their good behavior during sports events.*

The article is devoted to the analyzing and summarizing of the tools of the prevention of illegal behavior of sports fans and of ensuring of their good behavior during sports events.

Keywords: sports, sports law, violence in sports, sports fans.

² *Захарова Л.И.* «О спорт, ты – мир!» Роль международного права, *lex sportiva* и *lex olympica* в регулировании международных спортивных отношений. – Saarbrücken: Lap Lambert, 2015. – С. 237, 238.

³ См. также: *Понкин И.В.* Правонарушения спортивных болельщиков на массовых зрелищных спортивных мероприятиях: зарубежные подходы к формулированию сути деяний // Спортивное право. – 2013. – № 6. – С. 25–29. *Ponkin I.V.* Offences committed by sports fans and sanctions for offences // e-Lex Sportiva Journal. – 2013. – Vol. I. – № 2. – P. 141–148. *Понкин И.В., Соловьёв А.А., Понкина А.И.* Правовое обеспечение

Марокко, Перу, Сербия, Турция, Уругвай, Франция, Хорватия, Чили, Швейцария) были выделены и обобщены следующие нормативно закреплённые и применяемые в этих государствах основные меры превенции насилия, хулиганства и иного противоправного поведения спортивных болельщиков (прежде всего – массового) и обеспечения их надлежащего поведения во время проведения спортивного мероприятия, в течение определённого периода времени до его начала и в течение определённого периода времени после его окончания:

1) меры видеоконтроля и видеофиксации во время проведения спортивного мероприятия, непосредственно до его начала (с момента появления первых посетителей данного мероприятия) и в течение определённого периода после окончания данного мероприятия:

1.1) осуществление видеоконтроля и видеофиксации происходящего в игровой зоне, на зрительских трибунах и площадках, в технических и иных помещениях спортивного объекта, на котором проводится спортивное мероприятие, в коридорах прохода (эвакуации) его посетителей, включая зоны, где могут образовываться скопления публики; установление замкнутого контура видеонаблюдения по всему спортивному объекту (в референтных точках);

1.2) осуществление видеоконтроля и видеофиксации происходящего в непосредственной близости от спортивного объекта, на котором проводится спортивное мероприятие, в том числе в прилегающих сегментах ведущих непосредственно к нему или проходящих в непосредственной близости от него транспортных магистралей, на прилегающих станциях метро и остановках автобусного и пригородного железнодорожного сообщения;

1.3) меры по обеспечению сохранности вышеуказанных записей и по защите персональных данных и иных защищаемых законом средств индивидуализации;

2) информирование посетителей спортивного мероприятия о предпринимаемых мерах обеспечения безопасности и о правилах поведения посетителей:

– размещение текстовых уведомлений на билете на спортивное мероприятие (в части, остающейся на руках посетителя);

– оповещение по громкой связи на спортивном объекте (до начала и после спортивного мероприятия, а также в перерывах);

– размещение соответствующих уведомлений на конструкциях спортивного объекта в местах, доступных, чтобы посетитель мог увидеть и прочесть, в том числе на рекламных мультимедиа-экранах, размещённых на спортивном объекте;

– размещение соответствующих уведомлений в интернете и в печатных СМИ, трансляция таковых по телевидению;

противодействия противоправному поведению спортивных болельщиков / Под ред. И.В. Понкина / Комис. по спорт. праву Асс. юристов России; Нац. объединение спортивных юристов РФ; кафедра спортивного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – М., 2014. – 207 с.

3) меры-демпферы и меры-превенторы возможных образования толпы (неуправляемых, хаотически движущихся масс людей) и паники при входе на спортивный объект посетителей спортивного мероприятия и при выходе посетителей со спортивного объекта по окончании (или прекращении) спортивного мероприятия:

- оборудование на спортивном объекте достаточно большого числа выходных (эвакуационных) рукавов (проходов), исключающих образование толпы;

- создание на входах / выходах спортивного объекта технических конструкций и обеспечение логистики, направленных на редуцирование опасности избыточного скопления спортивных болельщиков или образования движущейся толпы у входов / выходов спортивного объекта;

- проведение спортивного мероприятия в такое время, чтобы прибытие на него посетителей (зрителей) и их отбытие с него по его завершении не приходилось на час пик (самое загруженное пассажирами время эксплуатации общественного транспорта);

- запрет оборудования мест автопарковки в непосредственной близости от спортивного объекта;

4) меры-ингибиторы, меры-демпферы и меры-превенторы возможного противоправного поведения посетителей спортивного мероприятия:

4.1) меры разграждения потенциально противоборствующих массивов болельщиков соперничающих спортивных клубов (команд):

- распределение посетителей спортивного мероприятия – болельщиков команд-соперников в разные зрительские зоны спортивного объекта, разграниченные между собой непреодолимыми или трудно преодолимыми физическими техническими конструкциями;

- усиленное отграничение (изоляция) зрительских зон для наиболее рискованных «болельщиков-ультрас»;

- распределение потоков посетителей спортивного мероприятия – болельщиков команд-соперников, прибывающих в свои зрительские зоны для просмотра спортивного мероприятия, а также убывающих со зрительских трибун по окончании (или прекращению) такого мероприятия, в разные пешеходные и эвакуационные векторы и рукава спортивного объекта, разграниченные между собой непреодолимыми или трудно преодолимыми физическими техническими конструкциями, трассировка непересекающихся маршрутов доставки таких посетителей автобусами к спортивному объекту и развоза их автобусами обратно;

- установление запрета (здесь и далее – сопряженного с ответственностью за его неисполнение) несанкционированного проникновения в запрещенную (чужую – команды-соперника) для болельщика зону зрительских трибун (зрительской территории), в иную зрительскую зону, нежели определено приобретенным билетом;

– введение визуально различных персонифицированных входных карт для представителей разных объединений спортивных болельщиков;

4.2) установление запрета несанкционированного проникновения на игровое поле (в игровую зону) и в помещение (зону) для спортивных судей или арбитров во время проведения спортивного мероприятия или непосредственно до его начала, а также в технические и иные помещения и зоны спортивного объекта, куда установлен запрет несанкционированного проникновения;

4.3) установление запрета проноса алкогольных напитков и наркотических веществ на спортивный объект (и на прилегающие территории), на котором проводится спортивное мероприятие, распространения или употребления на этом объекте алкогольных напитков и наркотических веществ;

4.4) установление запрета проноса на спортивный объект (и на прилегающие территории), на котором проводится спортивное мероприятие (с установлением соответствующего оборудования, позволяющего выявлять такого рода предметы):

- огнестрельного и холодного оружия (несанкционированного);
- фальшфейеров, петард, дымовых, зажигательно-дымовых и свето-шумовых устройств, иных пиротехнических средств, ёмкостей с легковоспламеняющимися, горючими, едкими или зловонными веществами;

- мощных лазерных «указок» (излучателей), иных предметов, представляющих опасность для спортсменов, спортивных судей или арбитров, зрителей или иных лиц или способных помешать надлежащему проведению спортивного мероприятия;

- предметов, направленных своим эффектом на оскорбление и унижение достоинства личности спортсменов, спортивных судей или арбитров, зрителей или иных лиц (включая растяжки, транспаранты, флаги, элементы одежды с надписями или изображениями такого содержания);

- предметов, посредством которых возможно издавать шум, превышающий по своему уровню допустимые пределы;

- средств, затрудняющих идентификацию личности посетителя спортивного мероприятия;

- атрибутики и символики не своей команды (презюмируется, что пронос осуществляется в провокационных целях);

4.5) превенция посещения спортивного мероприятия лицами, ранее совершившими грубые правонарушения при проведении спортивных мероприятий и привлеченными за это к ответственности, посредством:

- вынесения административного или судебного запрета на посещение определённых или любых спортивных мероприятий в течение установленного срока вынесенного запрета, а также вынесение предписания являться в полицейский участок или в иное установленное

место для фиксации факта отсутствия в месте проведения спортивного мероприятия, посещение которого этому лицу запрещено;

– вынесения запрета временно покидать территорию страны для исключения посещения спортивного мероприятия, проводимого за рубежом;

4.6) выдворение из места проведения спортивного мероприятия его посетителей, агрессивно и провокационно ведущих себя во время проведения этого мероприятия или непосредственно перед его началом;

4.7) меры контроля на входе в спортивный объект, на котором проводится спортивное мероприятие:

– введение и обеспечение функционирования системы персонафицированного тикетинга – систем контроля выпуска и продажи билетов, которые позволяют фиксировать и устанавливать личности приобретателей билетов;

– персональный недопуск на спортивный объект, на котором проводится данное спортивное мероприятие, лиц, в отношении которых судебным органом, или уполномоченным органом исполнительной власти, или спортивной организацией, организующей данное спортивное мероприятие, или владельцем либо эксплуатантом спортивного объекта, на котором проводится данное спортивное мероприятие, вынесено решение о их недопуске на данное или такого рода спортивное мероприятие на конкретный определённый срок;

– персональный недопуск на спортивный объект, на котором проводится данное спортивное мероприятие, лиц, находящихся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения;

4.8) антивандальное оснащение зрительских мест и иного оборудования спортивного объекта, к которому имеют или могут получить доступ посетители спортивного мероприятия;

4.9) обеспечение проводимого спортивного мероприятия достаточным числом сотрудников службы обеспечения безопасности спортивного мероприятия, надлежащим образом подготовленных и проинструктированных на предмет уважения человеческого достоинства болельщиков и техник управления потоками людей, превенции, редуцирования и пресечения конфликтов, а также надлежащая координация службы безопасности спортивного мероприятия и полицейских служб;

4.10) обеспечение проводимого спортивного мероприятия должным образом функционирующими системами сигнализации, пожарной тревоги, пожаротушения;

5) надлежащее медицинское и страховое обеспечение проводимого спортивного мероприятия;

6) ведение реестров объединений болельщиков, с указанием принятой / используемой символики, опознавательных знаков, основных руководителей и наиболее активных или наиболее склонных к правонарушениям членов таких объединений; проведение активной работы с такими объединениями и их руководителями и активистами на предмет редуцирования рисков и угроз противоправного поведения спортивных болельщиков; меры превенции противоправного поведения посетителей спортивных мероприятий, реализуемые при участии самих посетителей (спортивных болельщиков) и их объединений;

7) осуществление прогностического анализа видов и весовых характеристик рисков возникновения насилия, беспорядков и иных массовых правонарушений на организуемых спортивных мероприятиях – для принятия решения о подлежащей использованию линейке мер редуцирования таких рисков и превенции правонарушений.

* * * * *

Прошунин М.М. Некоторые вопросы привлечения к административной ответственности в сфере противодействия легализации преступных доходов ⁴

В настоящее время вопросы привлечения к юридической ответственности за нарушение законодательства о финансовом мониторинге регулируются статьей 15.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях⁵ (далее – КоАП РФ). Отметим, что в Российской Федерации уголовная ответственность за нарушение законодательства о финансовом мониторинге не предусмотрена. Уголовная ответственность в российском правовом поле установлена лишь за сам факт легализации преступных доходов, но не за нарушение процедур финансового мониторинга⁶.

Особенностью данной административной статьи является то, что кредитная организация выступает субъектом административной ответственности только по двум составам административных правонарушений, предусмотренных статьей 15.27 КоАП РФ.

Так, кредитная организация отвечает за неисполнение кредитной организацией требований законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и

⁴ Прошунин Максим Михайлович – доктор юридических наук, профессор кафедры финансового права Российского государственного университета правосудия, профессор кафедры административного и финансового права Юридического института Российского университета дружбы народов, доцент.

Статья раскрывает вопросы привлечения к административной ответственности за нарушение законодательства в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Основное внимание в работе автор акцентирует на прикладных вопросах каждого из составов административных правонарушений и предлагает практические пути их решения. Ключевые слова и фразы: финансовый мониторинг; административная ответственность, административное правонарушение, ПОД/ФТ, противодействие легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, легализация преступных доходов.

Proshunin M.M. Legal issues of administrative liability for failure to comply with anti-money laundering legislation.

The article is devoted to legal issues of administrative liability for AML/CTF breaches. The author pays attention to practical issues of administrative offences and suggests the possible solutions of relevant issues.

Key words: financial monitoring, administrative liability, administrative offences, AML, CTF, anti-money laundering, combating terrorism financing.

Настоящая статья подготовлена при информационной поддержке справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // Собрание законодательства Российской Федерации. – 07.01.2002. – № 1 (Ч. 1). – Ст. 1. В ред. от 01.05.2016 – СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Статьи 174 и 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (Уголовный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954. В ред. от 01.05.2016 – СПС «КонсультантПлюс». Далее – УК РФ).

финансированию терроризма в части разработки правил внутреннего контроля и (или) назначения специальных должностных лиц, ответственных за реализацию правил внутреннего контроля, за исключением случаев, предусмотренных частями 1 и 2 статьи 15.27 КоАП РФ.

Обратим внимание, что разработка правил внутреннего контроля и назначение специальных должностных лиц, на наш взгляд, должны толковаться буквально, а именно как отсутствие утвержденных правил внутреннего контроля или назначенных специальных должностных лиц. При этом разработка правил внутреннего контроля с определёнными нарушениями, как впрочем, и назначение специальных должностных лиц не должно рассматриваться как административное нарушение. В противном случае, можно говорить о расширительном толковании указанного положения, так как допущенные нарушения при разработке правил или назначении специальных должностных лиц не указаны в качестве отдельного состава административного правонарушения. Данная позиция поддерживается и Банком России⁷.

Вторым составом, в рамках которого субъектом административной ответственности выступает кредитная организация, является неисполнение агентом финансового мониторинга или её должностным лицом законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, повлекшее установленные вступившим в законную силу приговором суда легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем, или финансирование терроризма, если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния.

Как следует из буквального толкования данного положения, привлечение к административной ответственности возможно при наличии двух условий. Первое условие предполагает, что действия должностных лиц агента финансового мониторинга не составляют субъективную и объективную стороны уголовного правонарушения, предусмотренного статьей 174 и статьей 174.1 УК РФ. Второе условие предполагает наличие причинно-следственной связи между нарушением действующего законодательства о финансовом мониторинге и факта легализации преступных доходов или финансирования терроризма, установленного вступившим в законную силу приговором суда.

На наш взгляд, данное положение в рамках противодействия легализации преступных доходов «мертворожденное», так как сам факт нарушения действующего законодательства о финансовом мониторинге

---

⁷ Методические рекомендации Банка России от 20.03.2015 № 5-МР «О порядке применения к кредитным организациям и должностным лицам кредитных организаций статьи 15.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с вступлением в силу Федерального закона от 29.12.2014 № 484-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и мер, предусмотренных Федеральным законом «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», утвержденные Банком России // Вестник Банка России. – 2015. – № 24.

с необходимостью не влечет легализацию преступных доходов. Данная статья может быть применима исключительно в случаях наличия умысла у должностного лица агента финансового мониторинга на проведение операции, направленной на легализацию преступных доходов.

При этом в части противодействия финансированию терроризма порядок применения указанной нормы более понятен и реалистичен, например, при нарушении требования о приостановлении операций, за исключением операций по зачислению денежных средств, поступивших на счет физического или юридического лица, на пять рабочих дней со дня, когда распоряжение клиента о её осуществлении должно быть выполнено, в случае, если хотя бы одной из сторон является: 1) юридическое лицо, прямо или косвенно находящееся в собственности или под контролем организации или физического лица, в отношении которых применены меры по замораживанию (блокированию) денежных средств или иного имущества, либо физическое или юридическое лицо, действующее от имени или по указанию таких организации или лица; 2) физическое лицо, осуществляющее операцию с денежными средствами или иным имуществом в целях получения и расходования заработной платы в размере, превышающем 10 тыс. рублей, а также осуществления выплаты по обязательствам, возникшим у него до включения его в указанный перечень⁸.

Подчеркнем, что в отношении обоих составов субъектом административного правонарушения могут выступать должностные лица кредитной организации, хотя сама кредитная организация не является субъектом административного правонарушения. Данное разграничение не менее спорно, т.к. данное исключение не распространяется на иных агентов финансового мониторинга, например, профессиональных участников рынка ценных бумаг, лизинговые и страховые организации.

Не менее важно обратить внимание на должностное лицо, подлежащее привлечению к административной ответственности. Данным лицом будет выступать должностное лицо, на которое в кредитной организации возложена функция контроля за организацией работы по ПОД/ФТ.

В соответствии с пунктом 1.8 Положения Банка России «О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» данные функции возлагаются по усмотрению кредитной

---

⁸ См. пункт 10 статьи 7 Федерального закона № 115-ФЗ от 07.08.2001 «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (Федеральный закон № 115-ФЗ от 07.08.2001 «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 13.08.2001. – № 33 (Ч. I). – Ст. 3418. В ред. от 30.12.2015 – СПС «КонсультантПлюс».

организации в соответствии с её внутренними документами на единоличный исполнительный орган, или на его заместителя, или на члена коллегиального исполнительного органа кредитной организации⁹.

В прикладной плоскости для агентов финансового мониторинга исключительно важно возложить данные функции на заместителя единоличного исполнительного органа или на члена коллегиального органа кредитной организации, чтобы исключить риск привлечения единоличного исполнительного органа к административной ответственности в рамках соблюдения законодательства о финансовом мониторинге. Кроме того, возложение данных функций на члена коллегиального исполнительного органа оправданно тем, что единоличный исполнительный орган не всегда готов и может ежедневно уделять время вопросам в сфере финансового мониторинга, когда особенностью последнего выступает текущий контроль за операциями и сделками клиентов.

Основным отличием составов административных правонарушений, содержащихся в пунктах 1 и пунктах 2 статьи 15.27 КоАП РФ, является отсутствие причинно-следственной связи между нарушением законодательства о финансовом мониторинге и непредоставлением информации об операциях и сделках в рамках обязательного и факультативного (дополнительного) мониторинга, осуществляемого агентами финансового мониторинга.

Немаловажным примечанием к статье 15.27 КоАП РФ является нормативное указание на то, что за административные правонарушения, предусмотренные частями 1 и 2 статьи 15.27 КоАП РФ, сотрудники организации, осуществляющей операции с денежными средствами или иным имуществом, в обязанности которых входит выявление и (или) представление сведений об операциях, подлежащих обязательному контролю, либо об операциях, в отношении которых возникают подозрения, что они осуществляются в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма, несут ответственность как должностные лица¹⁰. Значение данного примечания трудно недооценить, так как оно дает возможность привлекать к ответственности сотрудников агентов финансового мониторинга, в чьих должностных инструкциях предусмотрена обязанность по выявлению и (или) представлению сведений об операциях, подлежащих обязательному контролю, либо об операциях, в отношении которых возникают подозрения, что они осуществляются в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма. Например, такими лицами могут выступать сотрудники структурных подразделений, заключающих

---

⁹ Положение Банка России № 375-П от 02.03.2012 «О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Вестник Банка России. – 2012. – № 20.

¹⁰ Примечание 2 к статье 15.27 КоАП РФ.

и оформляющих гражданско-правовые сделки и операции с клиентами агентов финансового мониторинга, а не только должностные лица и специальное должностное лицо – ответственный сотрудник по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Пункты 2.1. и 2.2. статьи 15.27 КоАП РФ, вероятно, не должны привести к каким-либо сложным вопросам правоприменительной практики, так как устанавливают ответственность за неисполнение законодательства в части 1) блокирования (замораживания) денежных средств или иного имущества; 2) приостановления операции с денежными средствами или иным имуществом; 3) не уведомления Росфинмониторинга о случаях отказа от 3.1) заключения договора банковского счета (вклада) с физическим или юридическим лицом в соответствии с правилами внутреннего контроля кредитной организации в случае наличия подозрений о том, что целью заключения такого договора является совершение операций в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма или 3.2) отказа в выполнении распоряжения клиента о совершении операции, за исключением операций по зачислению денежных средств, поступивших на счет физического или юридического лица, по которой не представлены документы, необходимые для фиксации информации, а также в случае, если в результате реализации правил внутреннего контроля в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма у работников агента финансового мониторинга возникают подозрения, что операция совершается в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма.

В пункте 2.3 статьи 15.27 КоАП РФ обратим внимание на то, что непредоставление информации как административного правонарушения касается только информации о клиенте и бенефициарном владельце, при этом непредоставление информации о представителях клиента и выгодоприобретателях клиента по соответствующим операциям и сделкам не образуют состава административного правонарушения. При этом обе категории могут быть инициаторами сомнительных, подозрительных операций в целях легализации преступных доходов или финансирования терроризма. Так, например, выгодоприобретателем может выступать лицо – учредитель управления в рамках договора доверительного управления, принципал, агент, комитент в рамках соответственно договоров поручения, агентского договора и договора комиссии. В этой связи целесообразно расширить объективную сторону состава административного правонарушения представителем и выгодоприобретателем клиента.

И наконец, отдельным составом административного правонарушения является воспрепятствование агентом финансового мониторинга проведению Росфинмониторингом или соответствующим

надзорным органом (в том числе Банком России, Генеральной прокуратурой РФ) проверок либо неисполнение предписаний, выносимых этими органами в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Воспрепятствование работе надзорных органов предполагает возможность как пассивных, так и активных действий со стороны агентов финансового мониторинга, в том числе отказ в предоставлении запрошенной информации, просрочка в предоставлении информации надзорным органам, отказ в допуске в помещения, территорию, принадлежащую агентам финансового мониторинга, и иные действия, не позволяющие надзорным органам осуществлять проверочные и иные мероприятия в рамках надзорной функции. Субъектом административной ответственности может выступать как сам агент финансового мониторинга, так и непосредственно должностное лицо организации, на которое возложена обязанность по предоставлению определенной информации или которое своими действиями, в том числе организаторскими действиями, препятствовало работе надзорных органов.

В заключение отметим, что статья 15.27 КоАП РФ имеет достаточно сложную и громоздкую структуру, особенно в части административной ответственности в отношении кредитных организаций. При этом, принимая во внимание количество операций, потенциально являющихся объектом финансового мониторинга (например, безналичные расчеты, а priori осуществляемые через кредитные организации), именно кредитные организации выступают основным агентом финансового мониторинга, и освобождение их от ответственности по двум указанным составам не столь очевидно и правильно.

В качестве решения вопроса об административной ответственности следует прямо сформулировать правило, согласно которому привлечение к административной ответственности кредитной организации автоматически ограничивало бы право Банка России на применение мер воздействия к кредитным организациям в рамках Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации»¹¹. При этом меры воздействия, налагаемые Банком России, могли бы применяться к иным нарушениям законодательства о финансовом мониторинге кредитных организаций, не предусмотренных статьей 15.27 КоАП РФ.

Исключительно важно, чтобы возложение административной ответственности за нарушение законодательства о финансовом

---

¹¹ Статья 74 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 15.07.2002. – № 28. – Ст. 2790. В ред. от 28.11.2015 – СПС «КонсультантПлюс».

мониторинге могло осуществлять в отношении любого физического лица – сотрудника агента финансового мониторинга, в должностные обязанности которого входят вопросы осуществления процедур (мер), направленных на противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. К сожалению, в настоящее время субъектами административной ответственности, как правило, выступают единоличный исполнительный орган, ответственный сотрудник по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, при этом количество рядовых исполнителей, привлеченных к административной ответственности, минимально. В этой связи повышение уровня осознания важности вопросов противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма представляется возможным только через обеспечение высокой вероятности привлечения любого сотрудника агента финансового мониторинга к административной ответственности. В противном случае регулярные тренинги по вопросам противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма для сотрудников агентов финансового мониторинга, проводимые ответственным сотрудником по ПОД/ФТ, могут оставаться скорее «развлечением», чем ответственной работой.

* * * * *

Аристов Е.В. Социальность государства в США ¹²

Интереснейшую эмпирическую (опытную) основу в исследовании сущности, природы, особенностей проявления и выражения социальности государства сегодня дают Соединенные Штаты Америки¹³.

Гарантии принципа социальности государства на федеральном уровне

Принцип социальности государства в США закреплен на конституционном уровне.

Конституция США от 1787 года содержит два указания на необходимость обеспечения всеобщего благосостояния, и одно из них содержится уже в Преамбуле к данному нормативно-правовому акту¹⁴.

Так, Преамбула к Конституции США от 1787 года предусматривает следующее: «Мы, народ Соединенных Штатов, для того, чтобы создать более совершенный Союз, установить правосудие, обеспечить внутреннее спокойствие, обеспечить совместную оборону, обеспечить всеобщее благосостояние и закрепить блага свободы за нами и нашим потомством, провозглашаем и устанавливаем настоящую Конституцию Соединенных Штатов Америки»¹⁵.

Пункт 1 статьи 8 Конституции США предусматривает, что Конгресс США вправе устанавливать и взимать налоги, сборы, пошлины и акцизные сборы для того, чтобы оплачивать долги и обеспечивать совместную оборону и всеобщее благосостояние США¹⁶.

Так называемая «оговорка о благосостоянии», содержащаяся в Конституции США, имеет достаточно долгую историю. Так, Декларация независимости Соединенных Штатов от 4 июля 1776 года¹⁷, в которой

¹² **Аристов Евгений Вячеславович** – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Пермского государственного национального исследовательского университета. Статья посвящена исследованию особенностей реализованной в США модели социального государства.

Ключевые слова: социальное государство, социальность государства, конституционное право, основа конституционного строя, конституционно-правовой принцип социального государства.

Aristov E. V. Welfaring of the State in USA.

The article investigates the features of model of the welfare state implemented in USA.

Keywords: Welfare State, welfaring of the State, Constitutional Law, basis of the constitutional system, constitutional-legal principle of the Welfare State.

¹³ *Аристов Е.В. Социальное государство в США.* – М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2015. – 103 с.

¹⁴ The Constitution of the United States // <<http://constitutionus.com/>>.

¹⁵ The Constitution of the United States // <<http://constitutionus.com/>>.

¹⁶ The Constitution of the United States // <<http://constitutionus.com/>>.

¹⁷ The Declaration of Independence: A Transcription // <http://www.archives.gov/exhibits/charters/declaration_transcript.html>.

были изложены основные возражения против подчинения американских колоний правлению Великобритании, включала в себя утверждение о том, что Британский король «отказался давать свое согласие на принятие законов, наиболее полезных и необходимых для общего блага», и, в знак признания этой основной обязанности государства, Континентальный Конгресс включил в Статьи Конфедерации от 15 ноября 1777 года¹⁸ две статьи, в которых содержалось словосочетание «всеобщее благосостояние»¹⁹.

Если говорить конкретно, такая оговорка о всеобщем благосостоянии была включена в статью III Статей Конфедерации от 15 ноября 1777 года, согласно которой «штаты ... вступают в крепкий союз дружбы друг с другом для их общей безопасности, обеспечения своих свобод и их взаимного и всеобщего благосостояния», а также в статью VIII²⁰.

По мнению Германа Дж. Герберта, является очевидным то, что, ввиду федерального характера Американского союза, концепция всеобщего благосостояния в США имеет дуалистический характер: с одной стороны, в данную концепцию входит то, что представляет благосостояние для штатов, а, с другой, эта концепция включает в себя то, что представляет благосостояние с точки зрения того, что именно в силах обеспечить федеральные органы государственной власти США. Соответственно, эти два аспекта концепции всеобщего благосостояния не всегда совпадают на практике, в частности, ввиду того, что федеральные органы власти и органы публичной власти штатов в национальных масштабах функционируют одновременно, и при этом штаты США для одних целей обладают достаточным суверенитетом, а для достижения других целей – являются подчиненными федеральному правительству²¹.

Достаточно ясно эту ситуацию демонстрирует история толкования вышеуказанного пункта 8 статьи 1 Конституции США от 1787 года, которая устанавливает полномочия Конгресса США по обеспечению благосостояния населения. Взгляды на толкование этой нормы достаточно существенно расходились. Так, федералисты, желавшие сильную центральную власть, считали, что Конгресс США, в силу положений вышеуказанной статьи, имеет право на взимание налогов и расходование средств на цели, служащие обеспечению всеобщего благосостояния. Республиканцы же, будучи заинтересованными в сохранении штатами как можно более широкого круга полномочий, придерживались гораздо более узкого толкования,

¹⁸ The Articles of Confederation // <<http://www.law.ou.edu/ushistory/artconf.shtml>>.

¹⁹ Herbert H.J. The General Welfare Clauses in the Constitution of the United States // Fordham Law Review. – 1938. – Vol. 7. – № 3. – P. 390–417. – P. 392. <<http://ir.lawnet.fordham.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1161&context=flr>>.

²⁰ The Articles of Confederation // <<http://www.law.ou.edu/ushistory/artconf.shtml>>.

²¹ Herbert H.J. The General Welfare Clauses in the Constitution of the United States // Fordham Law Review. – 1938. – Vol. 7. – № 3. – P. 390–417. – P. 396. <<http://ir.lawnet.fordham.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1161&context=flr>>.

согласно которому Конгресс США вправе взимать налоги и расходовать денежные средства только для тех целей, которые указаны в положениях Конституции США далее²².

Ввиду потенциально возможных ситуаций такого расхождения мнений относительно объема содержания указанных положений Конституции США от 1787 года огромную роль в толковании конституционного принципа социальности государства в США играют органы судебной системы США, в первую очередь – Верховный суд США.

Зачастую Верховный суд США ссылается на необходимость обеспечения социального благосостояния, в частности, при рассмотрении дел, связанных с регулированием коммерческой и промышленной деятельности. Управление системой государственного обеспечения благосостояния основывается на определении наиболее базовых экономических потребностей лиц с низким уровнем доходов²³.

Гарантии принципа социальности государства в конституциях штатов США

Конституционный принцип социальности государства закрепляется напрямую далеко не всеми конституциями штатов США, однако всё же во всех конституционных актах штатов данный принцип отражён в том или ином виде.

Можно выделить следующие наиболее часто встречающиеся основные виды закрепления или отражения данного конституционного принципа в указанных нормативно-правовых актах:

- гарантии принципа социальности государства, содержащиеся в преамбулах к конституциям штатов;
- гарантии в виде положений о предоставлении социальной поддержки населению государством, об обеспечении государством образования и здравоохранения для населения;
- гарантии обеспечения государством функционирования соответствующих социальных учреждений;
- гарантии в виде положений о необходимости принятия соответствующих нормативно-правовых актов;
- гарантии в виде положений о необходимости обеспечения защиты окружающей среды для общественного благосостояния;
- гарантии в виде закрепления права граждан на объединение в целях обеспечения их общего блага;

²² *Herbert H.J.* The General Welfare Clauses in the Constitution of the United States // *Fordham Law Review*. – 1938. – Vol. 7. – № 3. – P. 390–417. – P. 396–397. <<http://ir.lawnet.fordham.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1161&context=fldr>>.

²³ Fourteenth Amendment: rights guaranteed privileges and immunities of citizenship, due process and equal protection // <<http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/GPO-CONAN-1992/pdf/GPO-CONAN-1992-10-15.pdf>>. – P. 1559–1936. – P. 1836.

– гарантии в виде закрепления права граждан на реформирование органов публичной власти для обеспечения их общего блага;

– гарантии в виде указания на необходимость осуществления органами публичной власти штата какой-либо деятельности (чаще всего, отличной от деятельности в сфере социального обеспечения) в целях обеспечения благосостояния населения или в целях его блага.

Примеры гарантий принципа социальности государства, содержащихся в преамбулах к конституциям штатов

Преамбула к **Конституции штата Колорадо**²⁴ устанавливает следующее: «Мы, народ Колорадо, с глубоким почтением к Верховному правителю Вселенной, для обеспечения более независимого и совершенного управления; установления справедливости; обеспечения спокойствия; обеспечения совместной обороны; способствования всеобщему благосостоянию и обеспечения благ свободы для нас и нашего потомства, торжественно провозглашаем и устанавливаем настоящую конституцию штата Колорадо».

Преамбула к **Конституции штата Делавэр от 1897 года (с последующими изменениями)**²⁵ также содержит указание на необходимость обеспечения ряда прав населения, имеющих важное значение для его благосостояния.

Преамбула к **Конституции штата Айдахо от 1890 года**²⁶, предусматривает следующее: «Мы, народ штата Айдахо, благодарный Всемогущему Богу за нашу свободу, для обеспечения наших благ и содействия всеобщему благосостоянию, принимаем настоящую Конституцию».

Согласно Преамбуле к **Конституции штата Мэн (в редакции от 2013 года)**²⁷, данный нормативно-правовой акт был провозглашен и принят народом штата Мэн, в том числе с целью содействия всеобщему благосостоянию.

Схожая правовая норма также содержится в Преамбуле к **Конституции штата Огайо**²⁸.

Согласно преамбуле к **Конституции штата Монтана**²⁹, данный нормативно-правовой акт был принят, помимо всего прочего, с целью улучшения качества жизни населения.

²⁴ Constitution of the State of Colorado // <http://tornado.state.co.us/gov_dir/leg_dir/olls/constitution_print.htm>.

²⁵ The Delaware Constitution of 1897 as amended // <<http://delcode.delaware.gov/constitution/index.shtml>>.

²⁶ Constitution of the State of Idaho (Approved July 3, 1890) // <<http://legislature.idaho.gov/idstat/IC/Title003.htm>>.

²⁷ Constitution of the State of Maine (2013 arrangement) // <<http://legislature.maine.gov/const/>>.

²⁸ Constitution of the State of Ohio // <<https://www.legislature.ohio.gov/Assets/Laws/Constitution.pdf>>.

В Преамбуле к Биллю о правах, входящему в состав **Конституции штата Вирджиния от 1971 года (с последующими изменениями)**³⁰, содержится указание на благо для народа.

Также гарантии принципа социальности государства закреплены в преамбулах к конституциям таких штатов, как Висконсин³¹, Западная Вирджиния³², Иллинойс³³, Луизиана³⁴, Южная Дакота³⁵.

Примеры гарантий принципа социальности государства в виде положений о предоставлении социальной поддержки населению государством, об обеспечении государством образования или здравоохранения для населения

Статья XXIV **Конституции штата Колорадо**³⁶ содержит положения относительно предоставления пенсионных пособий населению по достижении пожилого возраста. Часть 4 данной статьи предусматривает деятельность по данному вопросу совета штата по обеспечению благосостояния или иного органа, которому законодательством предоставлены полномочия по предоставлению пенсионных пособий населению по достижении пожилого возраста.

§ 4 статьи 7 **Конституции штата Канзас**³⁷ устанавливает, что соответствующие округа штата должны обеспечивать лиц, которые по причине возраста, инвалидности или по иной причине могут претендовать на получение общественной помощи. Государство может участвовать финансово в предоставлении такой помощи и осуществлять контроль над её предоставлением.

Согласно § 5 статьи 7 **Конституции штата Канзас**³⁸, штат может принимать законодательство о предоставлении пособий по безработице и пособий по достижении пожилого возраста на основе взносов.

Статья XVII **Конституции штата Нью-Йорк (в редакции от 2014 года)**³⁹ называется «Общественное благосостояние» и посвящена

²⁹ The Constitution of the State of Montana // <<https://courts.mt.gov/portals/113/library/docs/72constit.pdf>>.

³⁰ Constitution of Virginia // <<http://law.lis.virginia.gov/constitution.pdf>>.

³¹ Annotated Wisconsin Constitution // <<https://docs.legis.wisconsin.gov/constitution/wi>>.

³² Constitution of West Virginia // <http://www.legis.state.wv.us/WVCODE/WV_CON.cfm>.

³³ Constitution of the State of Illinois // <<http://www.ilga.gov/commission/lrb/content.htm>>.

³⁴ Louisiana Constitution of 1974 // <<http://senate.legis.state.la.us/documents/constitution/constitution.pdf>>.

³⁵ South Dakota Constitution // <<https://sdsos.gov/docs/2015SouthDakotaConstitutionFinal20150126.pdf>>.

³⁶ Constitution of the State of Colorado // <http://tornado.state.co.us/gov_dir/leg_dir/olls/constitution_print.htm>.

³⁷ Constitution of the State of Kansas // <http://kspress.com/sites/default/files/kansas_constitution.pdf>; <<https://kslib.info/405/Kansas-Constitution>>.

³⁸ Constitution of the State of Kansas // <http://kspress.com/sites/default/files/kansas_constitution.pdf>; <<https://kslib.info/405/Kansas-Constitution>>.

³⁹ New York State Constitution (As Revised, including amendments effective January 1, 2014) // <<https://www.dos.ny.gov/info/constitution.htm>>.

государственной поддержке и пособиям. Часть 1 данной статьи предусматривает, что помощь, уход и поддержка нуждающихся являются государственными проблемами и должны обеспечиваться штатом и его соответствующими подразделениями таким образом и с помощью таких средств, которые определяются законодательным органом. Согласно части 2 рассматриваемой статьи, функционирует Совет штата по общественному благосостоянию.

Часть 3 статьи XVII **Конституции штата Нью-Йорк (в редакции от 2014 года)**⁴⁰ предусматривает, что защита и забота о здоровье жителей штата являются государственной проблемой и должны обеспечиваться штатом и его соответствующими подразделениями таким образом и с помощью таких средств, которые определяются законодательным органом.

Статья XVIII **Конституции штата Нью-Йорк (в редакции от 2014 года)**⁴¹ касается вопросов жилищного обеспечения граждан, и часть 1 данной статьи предусматривает, что законодатель вправе установить возможность обеспечения лиц с низкими уровнями доходов дешевым жильем.

Часть 4 статьи XI **Конституции штата Северная Каролина**⁴² называется «Политика обеспечения благосостояния; Совет по общественному благосостоянию» и предусматривает, что благотворительное обеспечение бедных, несчастных и сирот является одной из первичных обязанностей цивилизованного и христианского государства. Поэтому Генеральная Ассамблея обязана обеспечить и определить обязанности Совета по общественному благосостоянию.

§ 51 статьи IV **Конституции штата Мичиган от 1963 года**⁴³ называется «Общественное здравоохранение и всеобщее благосостояние» и устанавливает следующее: «Общественное здравоохранение и всеобщее благосостояние объявляются вопросами первичного государственного интереса. Законодательный орган должен принимать соответствующие законы для обеспечения защиты и продвижения общественного здравоохранения».

Статья IX **Конституции штата Колорадо**⁴⁴ содержит гарантии обеспечения штатом образования населения, в частности содержит положения касательно обеспечения функционирования государственных школ.

⁴⁰ New York State Constitution (As Revised, including amendments effective January 1, 2014) // <<https://www.dos.ny.gov/info/constitution.htm>>.

⁴¹ New York State Constitution (As Revised, including amendments effective January 1, 2014) // <<https://www.dos.ny.gov/info/constitution.htm>>.

⁴² North Carolina State Constitution // <<http://www.ncga.state.nc.us/legislation/constitution/ncconstitution.html>>.

⁴³ The Constitution of the State of Michigan of 1963 // <<https://www.legislature.mi.gov/Publications/Constitution.pdf>>.

⁴⁴ Constitution of the State of Colorado // <http://tornado.state.co.us/gov_dir/leg_dir/olls/constitution_print.htm>.

Конституция штата Гавайи⁴⁵ содержит статью IX, состоящую из 10 подпунктов, под названием «Государственное здравоохранение и благосостояние», в которой закреплен целый ряд прав на социальное обеспечение.

Частью 1 статьи IX **Конституции штата Флорида**⁴⁶ закрепляется, что образование детей является фундаментальной ценностью штата Флорида. В данной статье, соответственно, содержатся положения относительно организации государственного образования на территории штата.

Часть XXV-1 статьи XXV **Конституции штата Оклахома**⁴⁷ устанавливает следующее: «для содействия всеобщему благосостоянию народа штата Оклахома и для их защиты, безопасности и блага, органы законодательной власти и народ... настоящим наделены полномочиями обеспечивать с помощью соответствующего законодательства льготы и уход для нуждающихся престарелых и инвалидов, которые неспособны обеспечивать самих себя, а также для иных нуждающихся лиц, которые, на основании юного возраста, физической немощности, инвалидности или другой причины, неспособны обеспечивать самих себя».

Согласно разделу 1 статьи 7 **Конституции штата Аляска**⁴⁸, «Законодательное Собрание, посредством общего закона, учреждает и поддерживает систему государственных школ, открытых для всех детей Штата, а также может создавать иные государственные образовательные учреждения. Школы и учреждения, созданные таким образом, должны быть свободны от контроля какого-либо вероисповедания»⁴⁹.

Гарантии конституционного принципа социальности государства рассматриваемого вида могут также быть закреплены в конституционных актах штатов США не в виде непосредственного указания на то, что государство обязано выполнять определённые функции в социальной сфере, но и в виде указания на право штата выполнять подобные функции.

Так, к примеру, статья XV-17 **Конституции штата Небраска**⁵⁰ содержит в себе указание на возможность государственного пенсионного обеспечения.

В частях 66 и 67 статьи 16 **Конституции штата Техас**⁵¹ содержатся положения касательно функционирования и особенностей государственных систем пенсионного обеспечения.

⁴⁵ The Constitution of the State of Hawaii // <<http://lrhawaii.org/con/>>.

⁴⁶ Constitution of the State of Florida // <<https://www.flsenate.gov/Laws/Constitution>>.

⁴⁷ The Constitution of the State of Oklahoma // <http://www.oklegislature.gov/ok_constitution.html>.

⁴⁸ The Constitution of the state of Alaska // <http://www.legis.state.ak.us/basis/folioproxy.asp?url=http://www.jnu01.legis.state.ak.us/cgi-bin/folioisa.dll/acontxt/query=*doc/{t1}>>.

⁴⁹ Конституция Штата Аляска // <http://www.ndi.ru/ARCHIVE/Russian/Alaska/Alaska_4.shtml>.

⁵⁰ Nebraska Constitution // <<http://nebraskalegislature.gov/laws/browse-constitution.php>>.

Интересно следующее положение конституционного акта штата Нью-Гэмпшир. Несмотря на всю его категоричность, стоит отметить, что определённая возможность социального обеспечения в виде предоставления пенсионных пособий им все-таки предусматривается, пусть и не в таких объёмах, как в некоторых других штатах США.

Статья 36 части 1 **Конституции штата Нью-Гэмпшир**⁵² устанавливает следующее: «так как экономика – самое важное, что есть во всех штатах, в особенности в молодых, пенсии должны выплачиваться исключительно в виде компенсации за фактические заслуги; такие пенсии должны выдаваться с большой осторожностью и в соответствии с законодательством; они не должны выдаваться больше, чем на год за один раз».

Примеры гарантий конституционного принципа социальности государства в виде положений об обеспечении государством функционирования соответствующих учреждений

Статья 7 **Конституции штата Канзас**⁵³ содержит в себе гарантии конституционного принципа обеспечения социальности государства и называется «Государственные учреждения и благосостояние». Параграф 1 данной статьи предусматривает, что учреждения, функционирующие для блага физически или психически недееспособных или неполноценных лиц, а также иные благотворительные учреждения, необходимые для блага общественности, должны поощряться и поддерживаться государством.

Согласно § 2е статьи VIII **Конституции штата Огайо**⁵⁴, штат вправе занимать денежные средства и выпускать облигации с целью приобретения, строительства, реконструкции и улучшения и оснащения зданий и сооружений, за исключением автомобильных дорог, а также в целях приобретения участков для таких зданий и сооружений, для карательных, исправительных учреждений, психиатрических больниц и учреждений по обеспечению благосостояния; для поддерживаемых штатом университетов и колледжей и т.д.

В соответствии с пунктом 15 статьи 22 **Конституции штата Аризона**⁵⁵, могут создаваться определённые социальные учреждения, если это является необходимым для общего блага.

В ратифицированной Поправке 53 к **Конституции штата Алабама**⁵⁶ указывается на право штата на приобретение,

⁵¹ Texas Constitution // <<http://www.constitution.legis.state.tx.us/>>.

⁵² New Hampshire Constitution // <<https://www.nh.gov/constitution/constitution.html>>.

⁵³ Constitution of the State of Kansas // <http://kspress.com/sites/default/files/kansas_constitution_n.pdf>; <<https://kslib.info/405/Kansas-Constitution>>.

⁵⁴ Constitution of the State of Ohio // <<https://www.legislature.ohio.gov/Assets/Laws/Constitution.pdf>>.

⁵⁵ Arizona Constitution // <<http://www.azleg.gov/Constitution.asp>>.

⁵⁶ Constitution of Alabama 1901 // <<http://alisondb.legislature.state.al.us/alison/codeofalabama/constitution/1901/toc.htm>>.

строительство, создание и обслуживание медицинских учреждений, а также на право тратить на это государственные средства.

Согласно части 1 статьи 3 **Конституции штата Невада**⁵⁷, учреждения для психически больных, слепых, немых, глухих, а также иные благотворительные учреждения, наличие которых необходимо для общего блага, могут получать поддержку от штата.

Примеры гарантий конституционного принципа социальности государства в виде положений о необходимости принятия соответствующих нормативно-правовых актов

Часть 13 статьи XI **Конституции штата Нью-Мексико от 21 января 1911 года (с последующими изменениями)**⁵⁸ устанавливает следующее: «Законодательный орган обеспечивает организацию корпораций посредством принятия соответствующего закона. Все законы, касающиеся корпораций, могут быть изменены, заменены или отменены законодательным органом в любое время, когда это необходимо для общественного блага и всеобщего благосостояния».

Схожая норма содержится также в части 1 статьи 10 **Конституции штата Вайоминг**⁵⁹, которая устанавливает, что все законы, касающиеся деятельности корпораций, могут быть изменены или отменены органом законодательной власти в любое время, когда того требует общее благо и общественное благосостояние.

Согласно части 198 статьи 7 **Конституции штата Миссисипи от 1 ноября 1890 года**⁶⁰, законодательный орган штата обязан принимать нормативно-правовые акты с целью препятствования созданию трастов и заключению контрактов и соглашений, являющихся неблагоприятными для общественного благосостояния.

Примеры гарантий конституционного принципа социальности государства в виде положений о необходимости обеспечения защиты окружающей среды

Согласно части 21 статьи XX **Конституции штата Нью-Мексико от 21 января 1911 года (с последующими изменениями)**⁶¹, защита красивой и здоровой окружающей среды объявляется как имеющая принципиальное значение для общественных интересов, здоровья, безопасности и всеобщего благосостояния.

⁵⁷ The Constitution of the state of Nevada // <<https://www.leg.state.nv.us/const/nvconst.html>>.

⁵⁸ Constitution of the State of New Mexico (Adopted January 21, 1911) // <http://www.sos.state.nm.us/Public_Records_And_Publications/2013nmconst.pdf>.

⁵⁹ Constitution of the State of Wyoming // <<http://soswy.state.wy.us/Forms/Publications/09WYConstitution.pdf>>.

⁶⁰ The Constitution of the State of Mississippi (adopted November 1, A.D., 1890) // <http://www.sos.state.ms.us/ed_pubs/constitution/constitution.asp>.

⁶¹ Constitution of the State of New Mexico (Adopted January 21, 1911) // <http://www.sos.state.nm.us/Public_Records_And_Publications/2013nmconst.pdf>.

Схожая гарантия содержится в пункте 8 статьи IX **Конституции штата Гавайи**⁶².

Примеры гарантий конституционного принципа социальности государства в виде закрепления права граждан на объединение в целях обеспечения их общего блага

Статья 20 Главы 1 **Конституции штата Вермонт**⁶³ устанавливает, что все люди имеют право собираться вместе для того, чтобы совещаться, для их общего блага.

Как устанавливает часть 1 статьи 31 **Конституции штата Индиана**⁶⁴, «ни один закон не должен ограничивать право всех обитателей Штата объединяться вместе мирным путем для того, чтобы совещаться для их общего блага».

Согласно части 14 статьи 1 **Конституции штата Коннектикут**⁶⁵, «граждане имеют право мирным путем объединяться для их общего блага».

В соответствии с частью 18 статьи 1 **Конституции штата Нью-Джерси от 1947 года (с последующими изменениями)**⁶⁶, «народ имеет право собираться вместе для того, чтобы совещаться для общего блага».

Часть 26 статьи 1 **Конституции штата Орегон**⁶⁷ запрещает принимать нормативно-правовые акты, ограничивающие возможность жителей штата объединяться вместе мирным путем для их общего блага.

Часть 20 статьи **Конституция штата Пенсильвания**⁶⁸ также закрепляет право граждан собираться для их общего блага.

В соответствии с частью 23 статьи 1 **Конституции штата Теннесси**⁶⁹, граждане имеют право на то, чтобы собираться вместе для их общего блага.

В соответствии с пунктом 4 статьи 2 **Конституции штата Арканзас от 1874 года**⁷⁰, за населением закрепляется право объединения в целях способствования всеобщему благу.

⁶² The Constitution of the State of Hawaii // <<http://lrhawaii.org/con/>>.

⁶³ Constitution of the State of Vermont // <<http://legislature.vermont.gov/statutes/constitution-of-the-state-of-vermont>>.

⁶⁴ Indiana Constitution // <<https://iga.in.gov/legislative/laws/const/>>.

⁶⁵ Constitution of the State of Connecticut // <<https://www.cga.ct.gov/asp/Content/constitutions/CTConstitution.htm>>.

⁶⁶ New Jersey State Constitution 1947 // <<http://www.njleg.state.nj.us/lawsconstitution/constitution.asp>>.

⁶⁷ Oregon Constitution // <https://www.oregonlegislature.gov/bills_laws/pages/orconst.aspx>.

⁶⁸ Constitution of the Commonwealth of Pennsylvania // <http://sites.state.pa.us/PA_Constitution.html>.

⁶⁹ Constitution Of The State Of Tennessee // <<http://www.tennessee.gov/sos/bluebook/05-06/46-tnconst.pdf>>.

⁷⁰ Constitution of the State of Arkansas of 1874 // <<http://www.sos.arkansas.gov/educational/teachers/documents/arkansasconstitution1874.pdf>>.

Аналогичная норма содержится в пункте 4 статьи 7 Конституции штата Вашингтон⁷¹.

Примеры гарантий конституционного принципа социальности государства в виде закрепления права граждан на реформирование органов публичной власти для обеспечения их общего блага

Как устанавливает часть 1 статьи 2 Конституции штата Калифорния⁷², «вся политическая власть принадлежит народу. В целях его защиты, безопасности и пользы учреждается Правительство, которое народ имеет право менять и реформировать, когда этого требует общее благо»⁷³.

Согласно пункту «b» части 2 статьи 1 Конституции штата Нью-Джерси от 1947 года (с последующими изменениями)⁷⁴, «правительство учреждено для защиты, безопасности и пользы народа, и он имеет право в любое время изменять или реформировать его, когда этого требует общественное благо».

Схожая норма содержится и в части 2 статьи 1 Конституции штата Северная Дакота⁷⁵.

Согласно статье 7 первой части Конституции штата Массачусетс⁷⁶, «правительственная власть образуется для общего блага, для защиты, безопасности, благосостояния и счастья народа, но не для выгоды, почестей либо особых интересов какого-либо лица, семьи или класса людей, поэтому только народу принадлежит неоспоримое, неотъемлемое и нерушимое право образовывать правительственную власть и реформировать, изменять либо полностью упразднить её, когда того требуют интересы защиты, безопасности, благосостояния и счастья народа»⁷⁷.

Согласно статье 20 Конституции штата Айова от 1857 года (с последующими изменениями)⁷⁸, за населением признается право изменять или реформировать политическую власть, когда это необходимо для общего блага.

Схожая норма содержится также в Конституции штата Миннесота⁷⁹ (часть 1 статьи 1).

⁷¹ Constitution of the State of Washington // <<http://leg.wa.gov/LawsAndAgencyRules/Documents/12-2012-WAStateConstitution.pdf>>.

⁷² California Constitution // <<http://leginfo.ca.gov/faces/codesTOCSelected.xhtml?tocCode=CONS&tocTitle=+California+Constitution+-+CONS>>.

⁷³ Конституция Штата Калифорния // <<http://worldconstitutions.ru/?p=173>>.

⁷⁴ New Jersey State Constitution 1947 // <<http://www.njleg.state.nj.us/lawsconstitution/constitution.asp>>.

⁷⁵ The Constitution of North Dakota // <<http://www.legis.nd.gov/constitution>>.

⁷⁶ Constitution of the Commonwealth of Massachusetts // <<https://malegislature.gov/Laws/Constitution>>.

⁷⁷ Конституция Массачусетса // <<http://worldconstitutions.ru/?p=492>>.

⁷⁸ 1857 Constitution of the State of Iowa – Codified // <<https://www.legis.iowa.gov/docs/publications/icnst/402726.pdf>>.

⁷⁹ Constitution of the State of Minnesota // <<https://www.revisor.leg.state.mn.us/constitution/>>.

Примеры гарантий конституционного принципа социальности государства в виде указания на необходимость осуществления органами публичной власти штата какой-либо деятельности (чаще всего, отличной от деятельности в сфере социального обеспечения) в целях обеспечения благосостояния населения или в целях его блага

Согласно разделу 1 статьи XII **Конституции штата Южная Каролина**⁸⁰, «здоровье, благосостояние и безопасность жизни и имущества населения штата, а также сохранение его природных ресурсов являются предметом государственного интереса. Генеральная Ассамблея должна обеспечивать функционирование в этих сферах соответствующих учреждений, а также определять их деятельность, полномочия и обязанности».

Согласно части 20 статьи XII **Конституции штата Юта**⁸¹, в соответствии с политикой штата Юта, торговля и коммерция в этом штате должна управляться системой свободного рынка в целях содействия дисперсии экономической и политической власти, а также общему благосостоянию всего населения.

Согласно части 2 статьи 1 **Конституции штата Миссури**⁸², деятельность созданного в соответствии с Конституцией правительства направлена на обеспечение общего благосостояния народа.

Согласно статье 1 Декларации о правах, входящей в состав **Конституции штата Мэриленд**⁸³, правительство основано исключительно на благо всего народа.

Согласно части 2 статьи 1 **Конституции штата Теннесси**⁸⁴, «правительство было учреждено для общего блага».

Согласно части 2 статьи 1 **Конституции штата Род-Айленд и Провиденских плантаций**⁸⁵, «все свободные правительства учреждаются для защиты, безопасности и счастья населения. Все законы, следовательно, должны приниматься на благо населения, и все бремя штата должно быть справедливо распределено среди всех его граждан».

Согласно части 20 статьи 7 **Конституции штата Вайоминг**⁸⁶, «так как здоровье и нравственность населения имеют существенное значение для их благополучия, для мира и стабильности в штате, обязанностью органа законодательной власти является защита и

⁸⁰ Constitution of the State of South Carolina // <<http://www.scstatehouse.gov/scconstitution/sconst.php>>.

⁸¹ Utah Constitution // <http://www.le.state.ut.us/xcode/UC_1800010118000101.pdf>.

⁸² Missouri Constitution // <<http://www.moga.mo.gov/mostatutes/moconstn.html>>.

⁸³ Maryland Constitution // <<http://msa.maryland.gov/msa/mdmanual/43const/html/const.html>>; <<http://mgaleg.maryland.gov/Pubs-current/current-constitution-maryland-us.pdf>>.

⁸⁴ Constitution Of The State Of Tennessee // <<http://www.tennessee.gov/sos/bluebook/05-06/46-tnconst.pdf>>.

⁸⁵ Constitution of the State of Rhode Island and Providence Plantations // <<http://webserver.rilin.state.ri.us/RiConstitution/ConstFull.html>>.

⁸⁶ Constitution of the State of Wyoming // <<http://soswy.state.wy.us/Forms/Publications/09WYConstitution.pdf>>.

способствование этим жизненно необходимым интересам такими способами поддержки трезвости и добродетели, и такими ограничениями пороков и любого рода распущенности, какие необходимы для общественного благосостояния».

Согласно разделу 7 статьи 8 **Конституции штата Аляска**⁸⁷, «Законодательное Собрание может предусматривать приобретение местностей, объектов и территорий, имеющих природную, историческую, культурную, рекреационную или научную ценность. Оно может выделять их из земельного фонда Штата и обеспечивать их отдельное управление и охрану для пользы, удовольствия и благосостояния граждан»⁸⁸.

В параграфе III части VI статьи IX **Конституции штата Джорджия**⁸⁹ содержится указание на то, что развитие торговли, коммерции, индустрии и возможностей трудоустройства является целью государства, имеющей жизненно важное значение для благосостояния населения этого штата.

Иные гарантии

В соответствии со статьей 205 **Конституции Содружества Кентукки (в редакции от 2015 года)**⁹⁰, Генеральная Ассамблея штата обязана обеспечивать аннулирование или отмену уставов всех корпораций, виновных в злоупотреблении их корпоративными полномочиями, льготами или привилегиями, либо если деятельность указанных корпораций осуществляется в ущерб интересам и благосостоянию Содружества Кентукки или его граждан.

Вместо заключения

Да, нищета и бедность, социальные бесправие и сегрегация, огромнейшие разрывы в доходах и уровне жизни самых бедных и самых богатых граждан США, наличие армии бездомных, наличие ещё большей (многократно большей) армии лиц, не имеющих медицинской страховки, – эти и многие другие условия и обстоятельства не позволяют ни при каких условиях в целом признавать США образцом социального государства. Но перед нами и не стоит задача упрощения, мы и не собираемся сравнивать «в целом». Отдельные же моменты в опыте США – более чем достойны внимания вдумчивого и объективного исследователя.

*****

⁸⁷ The Constitution of the state of Alaska // <http://www.legis.state.ak.us/basis/folioproxy.asp?url=http://www.jnu01.legis.state.ak.us/cgi-bin/folioisa.dll/acontxt/query=*doc/{t1}>.

⁸⁸ Конституция Штата Аляска // <http://www.ndi.ru/ARCHIVE/Russian/Alaska/Alaska_4.shtml>.

⁸⁹ Constitution of the State of Georgia // <<http://www.senate.ga.gov/en-US/default.aspx>>.

⁹⁰ The Constitution of the Commonwealth of Kentucky // <<http://www.lrc.ky.gov/lrcpubs/fb59.pdf>>.

**Троицкий В.Ю. Основополагающие смыслы
противостояния информационной агрессии в обучении и
воспитании школьников⁹¹**

В 1990 году на международной конференции «Образование для всех»⁹² принят документ⁹³, в котором установлено: исходить из принципов, знаний, навыков и ценностей, обеспечивающих так называемое «безопасное и устойчивое развитие». Что это значит – определяют такие предписания: «отказ от абсолютной истины и переход к терпимости в отношении религиозных систем», также – «обеспечение и соблюдение “**общепризнанных гуманистических ценностей и прав человека**”». В 1995 г. ЮНЕСКО была одобрена «Декларация принципов толерантности», в которой в утверждение «глобальной духовности» **единственным законом при решении гуманитарных проблем** объявляются международные «**правовые акты по правам человека**». В 2000 году в Дакarte был принят документ «Дакарские рамки действий. Образование для всех: выполнение наших общих обязательств», который предписал правительствам 164 государств реализовать «образование для всех к 2015 году»⁹⁴.

В названных соглашениях определена **международная задача: подготовить ““толерантные” массы примитивных людей** через образовательные стандарты, основанные на качественно новых базисных принципах, применяемых на всех уровнях образования – начальном, среднем, высшем и распространяемых на всю сферу воспитания»⁹⁵.

⁹¹ **Троицкий Всеволод Юрьевич** – доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук (ИМЛИ им. А.М. Горького РАН).

Статья посвящена исследованию проблемы информационной агрессии в сфере образования и инструментов противодействия такой агрессии.

Ключевые слова: образование, нравственность, школьное обучение, информационная агрессия, надлежащее воспитание детей.

Troitsky V. Yu. Basic meaning of the counteraction to information aggression in education of schoolchildren.

The article investigates the problem of information aggression in the field of education and tools to counter such aggression.

Keywords: education, morals, schooling, information aggression, adequate education of children.

⁹² Её организаторы: ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ, Всемирный банк и другие международные организации.

⁹³ «Всемирная декларация об образовании для всех – рамки действий для удовлетворения базовых образовательных потребностей».

⁹⁴ *Четверикова О.Н.* Разрушение будущего. Кто и как разрушает суверенное образование в России. – М., 2015. – С. 9.

⁹⁵ *Четверикова О.Н.* Разрушение будущего. Кто и как разрушает суверенное образование в России. – М., 2015. – С. 11.

Сознание таких людей **должно стать толерантным**, то есть **индивидуалистически-самодостаточным**, «гибким», **избавиться от исторических и национальных духовных ценностей и предпочтений**, то есть **от непременных** собственно человеческих **свойств: исторического сознания, веры и культуры**.

Напомню, что **толерантность** (в истинном понимании) – это **неспособность к сопротивлению чужому и чуждому, вредному по несоприродности, это «запланированное» самоуничужение и самоунижение человека и народа под предлогом и под девизом необходимости «мирного отношения» к чужому и целенаправленное лишение чувства личностного и национального достоинства.**

Таковы установки программы **«преображения человека» в сущность, лишённую непременных человеческих признаков**, чьё поведение определяется искусственной Декларацией прав человека. **Декларацией, в которой не определены свойственные человеку его непременные признаки⁹⁶**, то есть **отсутствуют основания для надлежащих юридических построений.**

Названные документы (также и документы «дочерние», вроде Болонской конвенции), а также «подчинённые» им «реформы» негласно, но по существу определяют процесс нынешнего широко организованного, системного, последовательного и активного **разрушения отечественного образования**, проводимого с помощью разного рода врагов суверенного государства, их пособников, в том числе открытых противников полноценного просвещения. **Однако суверенное государство немисливо без суверенной системы образования и воспитания.**

В прошлом веке, когда отечественное образование занимало ведущее место в мире, видный учёный США вице-адмирал Г.Дж. Риквер заявил: «Серьёзность вызова, брошенного нам Советским Союзом, состоит не в том, что он сильнее нас в военном отношении, а в том, что он угрожает нам системой образования»⁹⁷.

С тех пор с отечественной школой ведётся открытая и тайная война, успехам которой активно содействуют у нас **агенты и резиденты иностранных служб, невежды и предатели** в системе управления нашей средней и высшей школой. Под их «чутким руководством» информационная нагрузка школьников растёт, а количество знаний – уменьшается. Ибо **полноценное (нормальное) образование** основывается на усвоении основ базовых знаний, на принципах

См.: О создании конвейера «людей примитивного типа». Ход и результаты обсуждения проекта федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования. Сб. материалов. – М., 2009; «Эвриканец Адамский». – Екатеринбург, 2007.

⁹⁶ Непремённые определяющие человеческой сущности: духовность, дар слова (словомыслие), историческое бытие, вера, культура. – *Прим авт.*

⁹⁷ Цит. по: McMurrin S. Education // Art Education. – 1960. – Vol. 15. – № 7.

научности, системности и должной полноты изучения основных предметов.

Современная массовая школа, изуверенная преступными «реформами», не способна решать задачи, стоящие перед независимым государством. Уровень знаний и культуры значительной части учащихся ниже допустимого. Разрушительные инновации усугубляют трудности работы и состояние учительства. «Сверху» сегодня активно мешают исполнению его первостепенной деятельности, навязывая педагогам **неучительские** обязанности, предлагая **неполезные** программы, «**тормозящие**» и **вредные методики**. Мы (в целом) – на развалинах школы, поражённой язвами вредных нововведений, несомненными признаками падения знаний и культуры, школы, по стогнам которой прошёл огонь разрушительных преобразований, тайно и явно финансируемых «закулисой».

Типичные тенденции «преобразователей» таковы:

- 1) отказ от принципа научности;
- 2) отказ от освоения основополагающих научных понятий;
- 3) обеднение и примитивизация материала, лежащего в основе изучения;
- 4) нигилистическое отношение к плодотворным жизнеутверждающим традициям;
- 5) игнорирование научных принципов дидактики и методики преподавания и др.

Реформы знаменовали переход на дрессировку и приобретение компетенции вместо знаний, на «раскультивание» школы, на привитие слепого исполнительства и повиновения вместо приобретения рассудительного и творческого подхода и утверждения человеческого достоинства и радости созидательного служения народу, государству, Богу...

Против России, против её многовековой светозарной культуры ведутся подлейшие козни тёмных сил, предпринимается «массированная попытка подавить независимость русского сознания, унижить и «растворить» его в окружающем. Так, радио «Свобода», – пишет академик И.Р. Шафаревич, – утверждало, что «перестройка должна... изменить духовный строй русского человека, приблизить его к западному складу сознания», добиться «мутации русского духа», а «русского человека выбить из традиции»⁹⁸.

Наши недруги не раз похотливо желали этого. И не раз общим **народным подвигом** были опрокинуты их нечестивые планы. Но горько, что и по сей день остаются во многом справедливыми слова митрополита Иоанна (Снычёва): нам «нечего предъявить во свидетельство своей принадлежности к радателям великого русского дела, наследникам вековой славы. Мы разметали, развеяли по ветру

⁹⁸ Шафаревич И.Р. Будущее России. – Минск, 2005. – С. 4.

державное наследие предков, политое не нашей кровью, оплаченное не нашей скорбью, оплаканное не нашими слезами»⁹⁹.

Разрушительное «реформирование» школы ведётся **в условиях ожесточённой информационной агрессии**, в которой **Россия** на государственном уровне «рассудку вопреки, наперекор стихиям» **в сущности придерживается губительной политики непротивления насилию**. Это проводится откровенно в системе образования: отечественная школа в целом предстаёт ныне **не как школа самостоятельной державы**, а как **учебное заведение колониального уровня**. **Неприкрытое системное разрушение нормального образования, которое не останавливают никакие здравые возражения, – факт нашего времени**. Это разрушение, надо полагать, оплачено огромными миллиардами долларов.

Запланированное **глобалистами** разрушение человечества касается всех и каждого и вызывает к чувству ответственности перед народом, перед Россией, перед будущим. Задача эта наитруднейшая, ибо международный античеловеческий Голиаф, обладающий огромными ресурсами во всех областях, может быть повержен только с Божией помощью, только с верой, при напряжении всех духовно-нравственных и умственных сил, при неизменном сознании величайшей ответственности перед ближними, перед Россией, перед будущим.

Ясность и трезвость мысли, **знание** и **просвещение** молодёжи, бдительность и чрезвычайная **ответственность за каждое слово и действие**, направленные на противодействие убийственному замыслу глобализма, – вот путь **педагогического противостояния смертельной опасности**, нависшей над людьми. Это противостояние возможно лишь при условии, что мы сможем «сохранить святыню внутреннего чувства от оскверняющего прикосновения факта, противного человеческой природе»¹⁰⁰.

1

Стратегия нынешнего этапа информационной войны, судя по всему, включает такие **разрушительные цели** «наднациональных сил»:

- искажение и подмену базовых понятий;
- «организацию» массового отказа от понятия нормы;
- исключение чувства нормы из сознания масс и их нормальных представлений (отказ от природоустановленных норм),
- разрушение естественного (верного) восприятия действительности, соответствующего реальности;
- разрушение нормального (природоустановленного) мира;

⁹⁹ Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн. Любовь к Отечеству – сила творческая (Воинам армии и флота ко Дню Победы) // Русские святые воины. Жития. Изд. 3-е, дополн. – М.: Держава, 2000. – С. 372.

¹⁰⁰ Хомяков А. Семирамида. Нравственные законы в судьбах народов // Хомяков А. Церковь одна. Семирамида. – М.: ИТИОС, 2004. – С. 137.

– преобразование мира в ненормальный для всех, кроме «избранных». Мир – по замыслу названных «идеологов» – будет постепенно «расчеловечиваться» и самоуничтожаться.

Современный этап информационной агрессии ставит первой задачей – исключить понятие нормы из образования, навязать «усреднённое мнение», насадить «глобализм», всемерно ослабить и постепенно «отменить» национально-историческую память, традиции культуры и доступность учащейся молодёжи достижений науки, особенно в связи с формированием человеческого сознания. **Отечественное образование обязано противостоять этому.**

Образование – это формирование **нормального** человека, способного к **нормальному** развитию, «по образу и подобию Божию». Оно предполагает **сознательное и творческое усвоение** фундаментальных научных **знаний**, начатков духовного опыта и **основ** культуры для самостоятельной, трудовой, свободной, умственной, чувственной, духовной жизни, соответствующей **нормальной** жизнедеятельности, образу представлений, духовным традициям и созидательному житию нации. Оно – одновременно – выработка умственных и душевно-духовных качеств и приобретение опыта свободного человека с опорой на норму должного и идеального, соответствующего основным и непреходящим свойствам нормального человека: духовности, дару слова, историческому облику народа, его вере и культуре.

Норма – это человеческий ориентир Истины и одновременно путь к ней; это **объективная** определённая форм и постоянных, устойчивых величин основополагающих качественных и количественных характеристик и свойств предметов и явлений, соответствующих естественному (общему, природному) их устройению.

Отступление от нормы в условиях навязывания ненормальности весьма опасно. Необходимо постоянно разъяснять учащимся, что **норма – это объективная форма устойчивых свойств, целеполагающих функций чего-либо; постоянная и неизменная данность, соответствующая естественному состоянию, максимальной жизненной устойчивости, органической соотнесённости и функциональной согласованности с окружающей средой предмета, существа или явления.**

Норма:

- 1) объективна;
- 2) соответствует предназначению объекта;
- 3) соответствует естественному устройению объекта;
- 4) соответствует максимальной жизненности, устойчивости и надёжности объекта;
- 5) соответствует устройению целостной макросреды функционирования;
- 6) соответствует наследованию всех жизнеобеспечивающих качеств объекта;

7) соответствует гармоническому устройению существующего мира.

Перечисленные **признаки нормы** приведены мною как признаки, по которым следует постепенно на разных этапах оценивать и осваивать явления жизни; **здоровым сознанием должен выпитываться их смысл**¹⁰¹...

2

Второй основополагающий смысл, представляющий **основу противостояния смертельной опасности растления** нормального, нравственно и духовно здорового сознания – **святыня, святость**.

Понятие святость не допускается глобалистами в область образования и воспитания как нетолерантное. Однако приобретение чувства святости – первостепенная задача становления нормальной человеческой личности.

Это качество, которые, согласно представлениям веры, – сопутствуют Святому Духу. Названное богословское утверждение находит аналогию в официальной науке. «Наука имеет дело с телесным (вещественным – В.Т.) миром и знанием, – пишет специалист по термодинамике член-корреспондент АН В. Вейник, – в науке и религии, в телесном и духовном мирах... действуют... принципиально различающиеся законы...»¹⁰². Для нас важно здесь только одно: святыня – объективное, реальное воплощение Чего-то, что признаёт и наука.

Философы отмечали: «Единственно, что адекватно святости, этой реальности, есть молчание – тихое, неслышное и невыразимое наслаждение самим её присутствием в нас и для нас»¹⁰³. Для верного отражения этого явления, нужно подходить к нему с благоговением. Это понятие не исчерпывается вещественным проявлением. Сущностью его служит **духовное начало, не передаваемое в категориях вещественного мира и не соответствующее обычным формально-логическим операциям**.

Святыня – предметное воплощение высших духовных ценностей¹⁰⁴, **безусловное духовное достояние, без которого человек и народ теряет своё лицо, при поругании которого народ испытывает ущерб своего достоинства и духовной самостоятельности, стесняется, отесняется, становится нравственно уязвимым и духовно бессильным**.

¹⁰¹ Смысл – концентрированное выражение основного содержания, извлечённое из полноты представлений о предмете или явлении.

¹⁰² Вейник В. Почему я верю в Бога? – Минск, 2000. – С. 37. См. также: Вейник В. Термодинамика реальных процессов. – Минск: Наука и техника, 1991.

¹⁰³ Франк С.Л. «Абсолютно непостижимое: «святыня» или «Божество» // Франк С.Л. Сочинения. – Л., 1990. – С. 450.

¹⁰⁴ То, в чём дух правит жизнью. Духовность – соприродна вечности и не ограничена пространством.

В современных словарях не затрагивается сущность этого понятия. Святыня определяется, как предмет религиозного поклонения, как заветное, особенно дорогое, любовно хранимое, как то, чему поклоняются, что особенно дорого и т.п. Всё это – **не определение святыни**, а отражение отношения к ней. Но отношение к предмету определяется шкалой ценностей, принятой человеком. Люди имеют разные духовно-нравственные ценности: соответствующие Истине, далёкие от неё и даже противоречащие ей. Тот, кто чит и поклоняется **чему-либо**, признаваемому духовно нормальным сознанием отвратительным, низменным, – поклоняется **анти-святыне**¹⁰⁵, т.е. **нечистому**.

Святыня – есть то высоко почитаемое, что освящено истинной любовью и служением (для жизни всех и каждого) – добру, человеку, Богу.

Святость – это богоуподобление, высшее проявление духовности. Вся без исключения «светская культура XIX века, во всех её достижениях, не была бы возможна без «духовного начала, духовной энергии и духовного заряда, пронизавших Святое целое России»¹⁰⁶. Это была культура, выросшая в лоне Православия.

Отношение к святости и к святыням определяет духовный уровень человека и народа. Святое признаётся, почитается и является «руководящим» в обществах, имеющих параметры нормы. Святость и святыня нерасторжимо связаны с такими нравственными понятиями как служение, долг, верность.

Всякое пренебрежение и поругание святыни имеет следствием нестроение жизни, несчастья, беды и разрушение человеческого жития и общества в целом.

«У нас поэзия расы вылилась в **святость**, – писал М.О. Меньшиков, – в какое-то сложное состояние, где есть красота, но **красота чувства**, где есть сила, но **сила подвига**, где есть знание, но **знание**, похожее на **провидение**, на мудрость пророков и боговидцев,... что звучит в словах «**Святая Русь**»¹⁰⁷.

Сказанное заставляет опаматоваться, озариться мыслью о том, **что такое Святая Русь? Между тем это образ нашей исторической родины...**

¹⁰⁵ Поклонение анти-святыне доминирует среди всевозможных сатанистских и языческих сект.

¹⁰⁶ *Константин (Зайцев), архимандрит. Чудо русской истории. Изд. 2-е, исправл. – М.: Форум, 2007. – С. 372.*

¹⁰⁷ *Меньшиков М.О. Две России// Меньшиков М.О. Выше свободы. Статьи о России. – М.: СП, 1998. – С. 305.*

В образе **исторической России** мы имеем дело с особым **духовным пространством, с Православным Царством**, приобретшем название **Святой Руси**. «Для Руси святость – идеал, но идеал обязательный и общий, предполагающий сознательную мобилизацию всех сил духовных для осуществления его. Это абсолютная ценность, которая не только возглавляет пирамиду ценностей, но и поглощает их все», – пишет архимандрит Константин (Зайцев)¹⁰⁸. «...Русские люди ощущали себя принадлежащими непосредственно к одному Миру, всё ему отдавая и всё от него получая, никак себя ему не противопоставляя – ни общественно, ни единолично. Это и было Русское Православное Царство...»¹⁰⁹.

Важно, чтобы в новой школе, активно работающей на опустошение душ, на их вентиляцию от национального духа, божественной красоты и порывов к святости, прозвучали слова, смысл которых был утрачен в период духовной катастрофы. Поэтому справедливо, что **культурное сознание** может устоять в неразрывности с тем церковным сознанием, всё воспринимающим «под углом зрения верности Св. Прошлому...»¹¹⁰.

Не считая прошлое неким идеальным временем, мы не должны забывать, что в период русского средневековья, после принятия Православия на Руси жил народ, который «древние путешественники хвалили за правдолюбие, который так дорожил присягою, что даже в правом деле скорее готов был отказаться от своего иска, чем произнести клятву!»¹¹¹

Наша задача **воспрепятствовать тому, чтобы русский человек становился в своей стране «предметом насильственной переработки в направлении, принципиально противоположном тому, которое составляет сущность его истории»**¹¹²...

Возвращение к исторической России означает **восстановление полноты национальной памяти народа**, то есть то, что её важнейшие признаки и искусственно заглушённые благодатные и плодотворные традиции будут осознаны новыми поколениями и духовно утверждены в их сознании. Прежде всего следует осознать глубинное духовное содержание и смысл утраченных исторических сокровищ, строя жизни и восстановить «сущность России как исторического целого»¹¹³. Отсюда

¹⁰⁸ Константин (Зайцев), архимандрит. Чудо русской истории. Изд. 2-е, исправл. – М.: Форум, 2007. – С. 147.

¹⁰⁹ Константин (Зайцев), архимандрит. Чудо русской истории. Изд. 2-е, исправл. – М.: Форум, 2007. – С. 155.

¹¹⁰ Константин (Зайцев), архимандрит. Чудо русской истории. Изд. 2-е, исправл. – М.: Форум, 2007. – С. 469.

¹¹¹ Киреевский И.В. Разум на пути к Истине. Философские статьи, публицистика, письма... – М., 2002. – С. 273.

¹¹² Константин (Зайцев), архимандрит. Чудо русской истории. Изд. 2-е, исправл. – М.: Форум, 2007. – С. 372.

¹¹³ Константин (Зайцев), архимандрит. Чудо русской истории. Изд. 2-е, исправл. – М.: Форум, 2007. – С. 426.

следует **настоятельная потребность изучения истории Отечества** не только **со стороны** социально-политического, идеологического, но и **духовного её содержания**¹¹⁴.

3

Третий важнейший **смысл**, против которого направлены разрушительные информационные силы – **культура**, для нас прежде всего – **русская культура**. Её освоение является надёжной защитой против информационной агрессии глобалистского нигилизма. Содержание понятия **культура** должно быть прочно освоено во время прохождения школьных гуманитарных курсов изучения языка, литературы, истории и ряда других дисциплин.

Культура как духовно ориентированное бытие, поведение, творчество и результаты творчества, воплощающие духовно-человеческое содержание, – неперенный признак народа и принадлежащего к нему человека.

Культура национальна, всегда отражает дух нации, закреплённый исторической традицией Народ может иметь или свою самобытную культуру, или никакой, ибо чужая культура ему не принадлежит. Народ неповторим. Его культура отражается в полноте содержания этой неповторимости.

Культура – духовна, то есть:

а) опирается на ценности, не определяемые в категориях вещественного мира;

б) ориентируется на присущий человеку «рефлекс идеала» (И.П. Павлов); при этом каждый народ имеет свой идеал человека. Этот идеал «всегда выражает собою, – говоря словами К.Д. Ушинского, – степень самосознания народа... народную совесть»¹¹⁵.

в) созидательна и вдохновляема любовью и высотой Истины.

Культура обладает чётко означенной и **непреложной иерархией ценностей**. Всё, что принадлежит культуре, твёрдо и неизменно может быть определено (в её рамках) по лестнице ценностей: **святое – прекрасное** (доброе) – **обыденное** (не прекрасное, но и не порочное) – **пошлое** (находящееся «на грани» порочного) – **низменное** (порочное). Любое нарушение или «размывание» этой воплощённой иерархии уничтожает (разрушает) явление культуры.

¹¹⁴ См.: *Троицкий В.Ю.* Культура образования и вызовы современного нигилизма (проблемы историзма в школьном преподавании) // Историческое образование. – 2014. – № 4. – С. 154–170.

¹¹⁵ *Ушинский К.Д.* О народности и общественном воспитании // *Ушинский К.Д.* Избранные педагогические сочинения. В 2 т. Т. 1. – М., 1953. – С. 99.

Культура в целом (равно и всякое явление культуры) **непременно связана с предшествующими плодотворными традициями**, которые так или иначе могут быть ощутимы и названы. Явление, называемое (или рекламируемое) в числе абсолютно новаторских, не относится к культуре. Продукты, лишённые названных черт, не могут быть причислены к культуре: это либо – **субкультура, псевдокультура или антикультура**.

Культура нормативна. Норма – это псевдоним слова **закон** (заповедь), то есть объективное, **непротиворечивое, всеобщее требование, предназначенное ко всеобщему исполнению, чтобы жизнь была нормальной**.

Необходимо также помнить о существовании антикультуры!

Антикультура – продукт деятельности, претендующий быть отнесённым к явлениям культуры, но **не обладающий названными неизменными свойствами подлинной культуры**, а нередко имеющий черты, **противоречащие её неизменным признакам**.

К **антикультуре** относится то, что:

а) не принадлежит по содержанию и форме к какой-либо национальной культуре,

б) бездуховно (или обладает «тёмной» духовностью),

в) не имеет чётко определённой иерархии ценностей,

г) не причастно к плодотворным традициям,

д) не ориентировано на духовно-созидательный идеал.

Антикультура – плод деятельности людей, не обладающих культурой или действующих в соответствии с политикой разрушения культурного наследия и культурного сознания общества **нормальных людей**. Возможность приобщения к культуре, участие в культурной жизни и т.п. непосредственно связаны с **владением словом** на уровне, обеспечивающем восприятие культуры...

Итак, среди опорных понятий, смысл которых необходимо усвоить в сегодняшней защите от уничтожения нашей цивилизации, названные: норма, святыня, культура имеют определяющее значение. Они входят в число основополагающих... Наш долг сегодня – на незримом поле великой битвы – сохранять и укреплять в сознании поколений сияющие правдой и добром национальные принципы и идеалы, укрепить в сознании молодых поколений понятия нормы, святыни, культуры, что поможет живо воспринять русскую литературу, достойно изложенную историю России, что наполнит сознание молодёжи живым представлением о деяниях и подвигах людей прошлого, сынов и дочерей Русской земли, которым мы, нынешние её граждане, обязаны всем лучшим – в настоящем...

Обозначенные явления никак не соотносятся со словом **свобода**. **Свобода** – это право выбора за пределами постановлений и законов, защищающих безусловные общие интересы человека, народа, государства (в целом).

Свобода зиждется на защите непреходящих свойств человека, включающих: духовность, слово (словомыслие), историческое бытие, веру и культуру. Всё, противоречащее этим свойствам и национальным духовно-нравственным традициям и нормам, выходит за пределы понятия свободы.

Свобода обеспечивается абсолютным и безусловным запрещением любого плюрализма в вопросах, в основании которых лежат подтвержденные традицией народа духовно-нравственные константы (основополагающие «традиционные духовные ценности»).

Подлинная свобода зиждется на обязанности государственной власти выражать интересы несомненного созидющего большинства и ограничивать произвол везде, где он приносит или может принести ущерб всему народу, национальным и общегосударственным интересам. В обществе, не придерживающемся такой естественной установки, и власть и подвластные становятся толпой, стадом. Интересы же большинства в духовной сфере заключаются, прежде всего, в возможности осуществлять всеми и каждым устройство жизни на основе национальной культуры, гарантированного обеспечения условий её существования, развития и её государственной защиты. **Всё, противоречащее такой политике, называется свободой разрушения.**

*****

Макарчук З.В. Приоритетность прав наименее защищенных участников отношений на фондовом рынке как финансово-правовой императив¹¹⁶

Понятие «императив» наиболее тесно связано с учением Иммануила Канта о нравственности¹¹⁷. Благодаря трудам указанного автора, это понятие активно вошло в терминологию не только психологов, философов, социологов, но и правоведов. Под императивом (лат. – *imperativus*) в правовом смысле принято понимать обязательное и безоговорочное требование, норму, выполнение которой обеспечивается всеми доступными государством средствами. Однако, есть один нюанс. Термин «императив», по Канту, – это обязательное установление, но обращенное к самому себе, а не к другим (в отличие от приказа). Таким образом, когда мы говорим об императиве по отношению к государству, мы должны иметь в виду обязательства, которые государство возлагает именно на себя.

Разделяя позицию ряда авторитетных ученых о приоритете публичного интереса в регулируемых финансовым правом отношениях¹¹⁸, тем не менее, признаем существование значительной

¹¹⁶ **Макарчук Злата Владимировна** – кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Юридического института Российского университета дружбы народов, доцент.

Статья посвящена категории «императив». Эта категория релевантно отражающей принципиальное значение, которое имеют отдельные правовые и нравственные установления, закладывающие основы для регулирования практически любой группы правоотношений, в том числе и в рассматриваемой нами сфере обращения ценных бумаг и финансовых инструментов. Автор исследует вопрос защиты прав наиболее уязвимой категории участников фондового рынка – неквалифицированных инвесторов – как имеющему первоочередное значение для регулирования рынка ценных бумаг в целом.

Ключевые слова: императив, нравственный императив, инвестор, неквалифицированный инвестор, рынок ценных бумаг, Банк России, некредитная финансовая организация, частный интерес, публичный интерес.

Makarchuk Z.V. Priority rights of the most vulnerable members of relations in the stock market as the financial and legal imperative.

Article analyzes the category of «imperative». The author examines the issue of protection of the rights of the most vulnerable members of relations in the stock market as the financial and legal imperative.

Keywords: imperative, moral imperative, investor, unqualified investor, securities market, Bank of Russia, non-credit financial institutions, private interest, public interest.

¹¹⁷ *Кант И.* Основы метафизики нравственности (С рецензией на книгу И. Шульца. 1783) // *Кант И.* Критика практического разума: Сочинения в 6 т. Т. 4. Ч. 1. – М.: Мысль, 1965. – 544 с. – С. 211–310.

¹¹⁸ Активные дискуссии по вопросу определения предмета правового регулирования и структуры финансового права являются обязательным элементом становления финансово-правовой доктрины. В последнее время они вновь получили отражение в многочисленных публикациях ведущих специалистов в области финансового права. См., например: *Запольский С.В.* Теория финансового права: научные очерки. – М.: РАП, 2010; *Ивлиева М.Ф.* От финансового права к праву публичных финансов //

группы правоотношений, реализующих одновременно как публичный, так и частный интересы и оказывающих существенное влияние на формирование современной концепции финансового права. С позиции такого комплексного регулирования хотелось бы рассмотреть отдельные элементы правового механизма защиты прав неквалифицированных инвесторов как наименее защищенных участников правоотношений, возникающих на современном фондовом рынке.

Итак, на рынке ценных бумаг сталкиваются интересы отдельных индивидов – инвесторов, эмитентов, брокеров, дилеров и других участников. Вместе с тем весь фондовый рынок в целом является важной составляющей финансовой системы государства. Он оказывает весьма ощутимое воздействие на состояние экономики, а следовательно, и на все другие элементы жизнедеятельности государства и общества. В этом и кроется публичная значимость и публичный интерес, проявляемый и реализуемый в сфере фондового рынка.

Таким образом, если рассматривать государство в качестве регулятора отношений (т.е. оставить за рамками рассмотрения вопросы реализации государством публичной экономической инициативы), то основной задачей публичной власти становится согласование интересов других участников в целях поддержания здоровой рыночной среды. Одна из аксиом кантовской теории о нравственном императиве, расширяя и дополняя известное с античных времен «золотое правило нравственности», гласит, что «ближнего нельзя рассматривать с точки зрения личной выгоды для себя»¹¹⁹. Однако применительно к рыночным условиям этот постулат нуждается в дополнительных комментариях.

Трудно согласиться с предположением, что рынок можно рассматривать вне категорий личной выгоды, личного интереса. В этом случае, мы лишаем участников рыночных отношений всякого смысла и экономического стимула к осуществлению их деятельности. Вместе с тем, когда речь идет не о рынке или торговом обороте в целом, а о конкретных лицах (клиентах, контрагентах, сторонах договоров), которых по кантовской концепции можно отнести к категории «ближних», мы получаем простое и понятное установление. Это установление гласит: действуй прямо и открыто, не злоупотребляй чужим доверием, не используй недобросовестных способов конкуренции.

Однако одних нравственных установлений для регулирования отношений в государстве и обществе, как известно, недостаточно, чтобы перевести этические нормы в незыблемое правило необходимо их

Очерки финансово-правовой науки современности / Под общ. ред. Л.К. Вороновой и Н.И. Химичевой. – М.-Харьков: Право, 2011; *Соколова Э.Д.* Правовое регулирование финансовой деятельности государства и муниципальных образований. – М.: Юриспруденция, 2009; *Цинделиани И.А.* О системе финансового права: современное состояние научных исследований. – М.: РАП, 2011; и др.

¹¹⁹ *Кант И.* Критика практического разума: Сочинения в 6 т. Т. 4. Ч. 1. – М. Мысль, 1965. – 544 с. – С. 211–310.

четкое и эффективное законодательное закрепление. Здесь мы снова возвращаемся к целям и задачам государственного регулирования рынка ценных бумаг.

Состояние мировой финансовой системы на протяжении последних нескольких лет характеризуется нестабильностью, вызванной кризисными явлениями в экономике. Помимо прямых убытков она наносит ощутимый удар по инвестиционной активности населения. Последнее обстоятельство явилось дополнительным фактором, ухудшающим финансовую ситуацию целых регионов.

В этих условиях Россия, как и другие государства, чье финансовое равновесие нарушено кризисом, заинтересована в привлечении дополнительных средств в экономику из любых источников. Российский рынок ценных бумаг характеризует незначительное число мелких инвесторов, в отличие от традиционно большого значения, которое имеют частные инвестиции в США, Великобритании и других англосаксонских государствах¹²⁰. Вместе с тем, следует отметить, что инвестиционный потенциал частных инвесторов в России достаточно высок¹²¹. На протяжении последнего десятилетия неоднократно осуществлялись попытки по преодолению сложившегося стереотипа инвестиционного поведения населения, характеризующегося недоверием к различным финансовым институтам. Правительство Российской Федерации разработало и начало реализовывать проект «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации», цель которого – привлечение внимания и сбережений граждан к специализированным инвестиционно-финансовым институтам и включение их в активные экономические процессы¹²².

Основные направления современной инвестиционной политики были сформулированы в программных документах, в первую очередь в

¹²⁰ По данным 2006 года, около 50 % американских семей вкладывают деньги в корпоративные ценные бумаги. Примерно столько же в динамично развивающейся Южной Корее и Гонконге. См.: *Данилов Ю.А.* Макроэкономическое развитие и инвестиционный потенциал населения. Материалы к выступлению на конференции «Российский рынок коллективных инвестиций» 21.11.2006 // <<http://www.educenter.ru/conf/rki/archive/2006/materials>>.

¹²¹ В докризисный период 2006–2008 гг. в России проводились активные исследования потенциальных инвестиционных возможностей населения различных регионов России. В одном только Северо-Западном федеральном округе, например, резерв для возможной трансформации в инвестиции исчисляется 20 млрд. рублей, определяемых как активные и пассивные сбережения населения. См.: *Чупенко Л.В.* Инвестиционный потенциал через призму активных и пассивных сбережений граждан // <<http://www.conf.bstu.ru/conf/docs/0044/2019.doc>>.

¹²² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 12.02.2011 № 180-р «О подписании Соглашения между Российской Федерацией и Международным банком реконструкции и развития о займе для финансирования проекта “Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации”» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. – 21.02.2011. – № 8. – Ст. 1155.

«Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»¹²³, «Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года»¹²⁴, «Плане мероприятий по созданию международного финансового центра в России»¹²⁵, «Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации до 2015 года»¹²⁶, «Государственной программы защиты прав инвесторов на 1998–1999 годы»¹²⁷ и др. В развитие названных выше программ разработан и принят целый ряд специальных законодательных актов, актов подзаконного характера. Внесены изменения в действующее законодательство. Каждый из указанных документов в большей или меньшей степени затрагивает и вопросы правовой защиты участников рассматриваемых отношений.

На сегодняшний день органом, осуществляющим регулирование, контроль и надзор в сфере финансовых рынков является Центральный банк (Банк России)¹²⁸. Целями регулирования, контроля и надзора за некредитными финансовыми организациями признается, в том числе, оперативное выявление и противодействие кризисным ситуациям, защита прав и законных интересов инвесторов и иных потребителей финансовых услуг на финансовых рынках¹²⁹. С этой целью

¹²³ См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года») // Собрание законодательства Российской Федерации. – 24.11.2008. – № 47. – Ст. 5489. В ред. Распоряжения Правительства РФ от 08.08.2009 № 1121-р – СПС «КонсультантПлюс».

¹²⁴ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.12.2008 № 2043-р «Об утверждении Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 19.01.2009. – № 3. – Ст. 423.

¹²⁵ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11.07.2009 № 911-р «О Плане мероприятий по созданию международного финансового центра в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 20.07.2009. – № 29. – Ст. 3700. Документ утратил силу с 19.06.2013 в связи с изданием Распоряжения Правительства Российской Федерации от 19.06.2013 № 1012-р.

¹²⁶ Заявление Правительства Российской Федерации № 1472п-П13, Банка России № 01-001/1280 от 05.04.2011 «О Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года» // Вестник Банка России. – 20.04.2011. – № 21.

¹²⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 17.07.1998 № 785 «О Государственной программе защиты прав инвесторов на 1998–1999 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 10.08.1998. – № 32. – Ст. 3870.

¹²⁸ Согласно изменениям, внесенным в Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». Гл. X.1 введена Федеральным законом от 23.07.2013 № 251-ФЗ (Федеральный закон от 23.07.2013 № 251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 29.07.2013. – № 30 (Ч. I). – Ст. 4084).

¹²⁹ Под некредитными финансовыми организациями понимают профессиональных участников рынка ценных бумаг, управляющие компании инвестиционного фонда,

специализированные подразделения Банка России «вправе проводить проверки деятельности эмитентов и участников корпоративных отношений, направлять им обязательные для исполнения предписания об устранении выявленных нарушений законодательства Российской Федерации об акционерных обществах и ценных бумагах, а также применяет иные меры, предусмотренные федеральными законами». Порядок проведения проверок и порядок применения иных мер, в том числе в отношении выявленных нарушений, устанавливаются нормативными актами Банка России¹³⁰.

Закон обязывает также Банк России в течение трех рабочих дней со дня выявления неисполнения некредитной финансовой организацией требований Банка России об устранении нарушения, связанного с представлением и раскрытием отчетности, и при обоснованных предположениях о наличии деяний, предусмотренных статьей 172.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, направить материалы в следственные органы, уполномоченные производить предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьей 172.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, для решения вопроса о возбуждении уголовного дела¹³¹.

Между тем, не смотря на все предпринимаемые законодательные меры, по оценкам специалистов, среди факторов, ухудшающих инвестиционный климат в России, по-прежнему одно из лидирующих мест занимает недостаточная правовая защищенность интересов собственников¹³². Подчеркнем, что целостная концепция, т.е. формирование эффективного правового механизма защиты прав и интересов важно в первую очередь для непрофессиональных и так называемых неинституциональных инвесторов, т.е. физических лиц, поскольку последние не обладают специальными знаниями и не имеют дополнительных средств и возможностей для защиты своих интересов. Подавляющее число непрофессиональных инвесторов – физических лиц относится к так называемой категории неквалифицированных

паевого инвестиционного фонда и негосударственного пенсионного фонда, специализированные депозитари инвестиционного фонда, паевого инвестиционного фонда и негосударственного пенсионного фонда.; акционерные инвестиционные фонды и т.п. Статья 76.1 введена Федеральным законом от 30.12.2015 № 430-ФЗ.

¹³⁰ См., например: Указание Банка России от 13.09.2015 № 3795-У «О порядке проведения Банком России проверок деятельности эмитентов и участников корпоративных отношений и порядке применения Банком России иных мер в целях защиты прав и законных интересов акционеров и инвесторов» / Зарегистрировано в Минюсте России 17.12.2015 № 40144 // СПС «КонсультантПлюс».

¹³¹ Статья 76.8 введена Федеральным законом от 21.07.2014 № 218-ФЗ.

¹³² См.: *Данилов Ю.А.* Макроэкономическое развитие и инвестиционный потенциал населения. Материалы к выступлению на конференции «Российский рынок коллективных инвестиций» 21.11.2006. Раздел. «Изменение факторов инвестиционного климата в России» // <<http://www.educenter.ru/conf/rki/archive/2006/materials>>.

инвесторов.¹³³ Сам факт появления в современной российской терминологии понятия неквалифицированный инвестор, заимствованного из европейского опыта, является весьма прогрессивным и безусловным проявлением процессов унификации или, как принято говорить, глобализации в праве¹³⁴.

Правовой механизм защиты прав и интересов неквалифицированных инвесторов складывается из совокупности специальных правовых средств или способов. Он может быть реализован как в юрисдикционной, так и в неюрисдикционной формах.

Напомним, что юрисдикционная форма предполагает возможность защиты прав в судебном или ином процессуальном порядке с участием государственных или специально уполномоченных государством органов. Неюрисдикционная защита обеспечивается самостоятельными действиями лица без обращения к уполномоченным органам. В сложившемся в России правовом механизме защиты прав инвесторов приоритет остается за юрисдикционной формой. Она в свою очередь образуется из совокупности и сочетания множества различных правовых способов и средств защиты, которые зависят от охраняемого законом права (интереса). Среди этих способов можно выделить и сугубо гражданско-правовые и административные, и смешанные.

Как элемент традиционного частноправового способа защиты нарушенных прав выступают отдельные статьи анализируемого Федерального закона «О рынке ценных бумаг», посвященные возмещению ущерба инвестору. Они являются специальными по отношению к Гражданскому кодексу, устанавливающими общий порядок возмещения вреда. Например, регистратор обязан возместить ущерб, причиненный владельцу ценной бумаги вследствие допущенных регистратором нарушений¹³⁵.

Административные способы защиты прав и интересов инвесторов на фондовом рынке отличаются большим многообразием, на основе указанных выше полномочий регулятора – Банка России, мы можем убедиться, что они включают в себя следующие элементы:

– административно-предупредительных мер, направленных на предупреждение нарушений прав и интересов инвесторов;

¹³³ Это понятие является достаточно новым для российского рынка ценных бумаг. Официально это понятие стало использоваться в 2008 году. Признание лица квалифицированным инвестором происходит в соответствии со специальной процедурой, изложенной в «Положении о порядке признания лиц квалифицированными инвесторами», утвержденным Приказом ФСФР от 18.03.2008 (в ред. Приказа ФСФР от 21.01.2011 № 11-1/пз-н).

¹³⁴ Подробнее о глобализации см. *Нерсисянц В.С.* Процессы универсализации права и государства в глобализирующемся мире // Государство и право. – 2005. – № 5; *Зеленцов А.Б.* Юридическая глобализация и публичное право // Современные проблемы публичного права в России и зарубежных странах: Сб. научных трудов. – М.: Изд-во РУДН, 2012. – С. 6–25.

¹³⁵ Пункт 3 статьи 7 Федерального Закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ (в ред. от 07.02.2011) «О рынке ценных бумаг».

– административно-пресекательных мер, направленных на пресечение противоправного поведения, способного нарушить законные интересы;

– административно-наказательных мер.

Такой способ защиты прав и законных интересов инвесторов, как пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, нашел отражение одновременно в нормах Федерального закона «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг», Федерального закона «О рынке ценных бумаг» и в документах Банка России. Он может быть реализован путем запрета или ограничения проведения профессиональным участником рынка ценных бумаг отдельных операций на рынке ценных бумаг, а также приостановления или аннулирования лицензий на осуществление профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг.

Нарушение прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг со стороны профессионального участника рынка ценных бумаг может повлечь привлечение его к ответственности в соответствии с нормами КоАП РФ и наложению административного штрафа.

Наибольший положительный эффект в вопросах защиты прав и интересов инвесторов достигается путем сочетания форм. Именно в этом подходе, на наш взгляд, наиболее ярко проявляется сочетание публичных и частных интересов. Здесь уместно вспомнить о существовании субъективного публичного права – т.е. права частного субъекта на содействие власти¹³⁶.

Смешанная форма защиты построена на сочетании и взаимном дополнении административных, публично-властных и типичных гражданских способов защиты. В качестве примера можно привести ситуацию с признанием выпуска ценных бумаг недействительным. В этом случае сам факт признания выпуска недействительным является мерой административного пресечения и служит для защиты охраняемых правом отношений¹³⁷. Следствием и логическим продолжением такого властного проявления воли со стороны органа публичной администрации является типичная для гражданско-правовых способов защиты реституция – все ценные бумаги этого выпуска возвращаются эмитенту, а средства, полученные от размещения выпуска, – владельцам¹³⁸.

Особой формой защиты прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг являются объединения инвесторов.

Общественные объединения инвесторов – физических лиц федерального, межрегионального и регионального уровней вправе осуществлять защиту прав и законных интересов инвесторов –

¹³⁶ См: Зеленцов А.Б. Субъективное публичное право. – М., 2012.

¹³⁷ Подробнее об административно-пресекательных мерах см.: Зенькович Е.В. Рынок ценных бумаг: Административно-правовое регулирование. – М., 2007. – С. 92–96.

¹³⁸ Пункт 6 статьи 26 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ (в ред. от 07.02.2011) «О рынке ценных бумаг».

физических лиц в формах и порядке, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации.

Защита прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг возложена также на саморегулируемые организации, создаваемые профессиональными участниками рынка ценных бумаг.

В целях реализации Государственной программы защиты прав инвесторов в части выплаты компенсаций инвесторам – физическим лицам предусмотрено создание федерального компенсационного фонда как некоммерческой организации (далее – фонд), основными целями деятельности которого должны являться:

- выплаты компенсаций инвесторам – физическим лицам;
- формирование информационных баз данных и ведение реестра инвесторов – физических лиц, имеющих право на получение указанных компенсаций;
- представление и защита имущественных интересов обратившихся в фонд инвесторов – физических лиц в суде и в ходе исполнительного производства, предъявление исков о защите прав и законных интересов неопределённого круга инвесторов – физических лиц;
- хранение имущества, предназначенного для удовлетворения имущественных прав инвесторов – физических лиц, и участие в его реализации или обеспечение контроля в целях надлежащего хранения и реализации указанного имущества в ходе исполнительного производства.

Описанная выше система на бумаге выглядит вполне убедительно, однако анализ практической ситуации демонстрирует слабость и неэффективность существующего механизма. Причины здесь весьма разнообразные.

Во-первых, что касается саморегулируемых организаций, то здесь необходимо вспомнить, что они создаются и финансируются профессиональными участниками рынка ценных бумаг, и было бы странно, если бы они защищали интересы инвесторов в ущерб тем, кто их финансирует.

Во-вторых, грандиозный план по созданию компенсационного фонда пока что до конца не реализован.

В-третьих, как мы убедились, фундаментом, на котором может возникнуть доверие частного инвестора к инвестициям в ценные бумаги, является уверенность инвестора в существовании надежного механизма защиты своих имущественных прав и интересов. Это в свою очередь напрямую связано с развитием института ответственности профессиональных участников рынка ценных бумаг, оказывающих услуги доверительного характера своим клиентам.

Попробуем разобрать правовой механизм защиты прав инвестора, нарушенных действиями или бездействием управляющего. Какие пробелы в законодательном регулировании не позволяют в достаточной мере, адекватной инвестиционным рискам, гарантировать

сохранность имущественных интересов частных лиц, осуществляющих операции на рынке ценных бумаг при помощи института доверительного управления?

Согласно статье 5 Федерального закона «О рынке ценных бумаг», управляющий имеет право приобретать для клиента (учредителя управления) ценные бумаги и иные финансовые инструменты, предназначенные для квалифицированных инвесторов, только при условии, что клиент является квалифицированным инвестором¹³⁹.

Нарушение управляющим указанного выше требования имеет следующие последствия:

1) возложение на управляющего обязанности по требованию клиента или по предписанию федерального органа исполнительной власти по рынку ценных бумаг продать ценные бумаги и иные финансовые инструменты;

2) возмещение управляющим клиенту убытков, причиненных в результате продажи ценных бумаг и иных финансовых инструментов;

3) уплата управляющим процентов на сумму, на которую были приобретены ценные бумаги и иные финансовые инструменты. Размер процентов определяется по правилам статьи 395 ГК РФ.

Иск о применении последствий совершения управляющим сделки в нарушение требований части 7 статьи 5 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» может быть предъявлен клиентом в течение одного года с даты получения им отчёта управляющего.

Вот здесь и кроется основная проблема. Последнее положение ущербно изначально, поскольку вся суть процесса передачи ценных бумаг в доверительное управление заключается в доверительных, фидуциарных отношениях между инвестором и доверительным управляющим. Инвестор, как правило, лицо далекое от проблем фондового рынка, и потому не в состоянии оценить, какой продукт, какую ценную бумагу приобретает для него управляющий. Эти вопросы не всегда однозначно могут быть разрешены даже специализированными организациями. Проблемы возникают тогда, когда приобретение подобного продукта принесло убытки. Вот здесь может выясниться, что данная ценная бумага не была предназначена для

¹³⁹ Под финансовыми инструментами понимаются имущественные права, вытекающие из сделок, предусматривающих: 1) обязанность стороны или сторон сделки уплачивать денежные суммы в зависимости от изменения цен на ценные бумаги, товары, курса валюты, величины процентных ставок, уровня инфляции или от значений, рассчитываемых на основании совокупности указанных показателей, либо от наступления иного обстоятельства, которое предусмотрено федеральным законом и относительно которого неизвестно, наступит оно или не наступит, в том числе из сделок, предусматривающих также обязанность одной из сторон передать другой стороне ценные бумаги, товар или валюту; 2) обязанность одной стороны в случае предъявления требования другой стороны купить или продать ценные бумаги или валюту на условиях, определённых при совершении такой сделки.

неквалифицированного инвестора. И это зачастую происходит гораздо позже обозначенного в законе срока для предъявления претензий.

Возникает закономерный вопрос, на основании каких данных неквалифицированный инвестор должен оценивать качество приобретаемых для него и за его счет ценных бумаг. Ведь изначально известно, что он – неквалифицированный инвестор, именно в силу этого обстоятельства он передоверяет выполнение специальных финансовых операций профессионалу. В данном случае усматривается явный дефект воли законодателя. Данная норма не нацелена на реальную защиту интересов инвесторов. Она её лишь декларирует.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что необходимо серьёзно пересмотреть позицию законодателя на вопросы реальной защиты и действенных гарантий прав частных инвесторов на рынке ценных бумаг. Государству следует установить как императив приоритетность защиты интересов и прав неквалифицированных инвесторов. Таким образом, оно во многом упростит возможность реализации своего *публичного интереса*, направленного на повышение инвестиционной активности, экономического роста и социальную стабильность.

* * * * *

Понкин Д.И. Теоретические основы стандартизации и сертификации в области информационной безопасности ¹⁴⁰

Многочисленные разоблачения деятельности американских специальных служб, сделанные Эдвардом Сноуденом, в ресурсах Wikileaks, на других информационных площадках относительно падения защищенности персональных данных и в целом информации, относящейся к частной жизни, вызвавшие ожесточенные дискуссии во всем мире относительно допустимости массового негласного наблюдения и нарушения защищенности персональных данных, относительно пределов вмешательства государства в частную жизнь, даже исходя из соображений обеспечения национальной безопасности, актуализировали необходимость исследования состояния и возможных перспектив развития компьютерной и, в целом, информационной безопасности. Речь идет о необходимости создания и поддержания интернет-среды, обеспечивающей максимально возможные свободу и безопасность, на благо всех.

Программные правовые документы целого ряда государств мира – Стратегия национальной безопасности Российской Федерации от 31.12.2015¹⁴¹, Стратегия национальной безопасности США от февраля 2015 года¹⁴², документы стратегического планирования Великобритании

¹⁴⁰ Понкин Дмитрий Игоревич – студент 4 курса Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова.

Статья посвящена исследованию теоретических основ международной и национальной стандартизации и сертификации в области информационной безопасности.

Ключевые слова: информационная безопасность, стандарт, стандартизация, сертификация, международная система стандартизации и сертификации по информационной безопасности, национальная система стандартизации и сертификации по информационной безопасности.

Ponkin D.I. Theoretical foundations of standardization and certification in the field of information security.

The article investigates theoretical foundations of the international and national standardization and certification in the field of information security.

Keywords: Information Security, standard, standardization, certification, the international system of standardization and certification for information security, the national system of standardization and certification for information security.

¹⁴¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации / Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // <<http://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html>>.

¹⁴² US National Security Strategy 2015 // <https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/doc/s/2015_national_security_strategy.pdf>.

Перевод на русский: Стратегия национальной безопасности США, февраль 2015 г. // <http://inosmi.ru/op_ed/20150213/226255885.html>. – 13.02.2015.

в сфере национальной безопасности 2010 и 2015 годов¹⁴³, Канадская стратегия кибербезопасности¹⁴⁴, Стратегия национальной безопасности Австралии 2013 года¹⁴⁵, Стратегия кибербезопасности Германии 2011 года¹⁴⁶, Стратегия кибербезопасности Европейского Союза 2013 года¹⁴⁷ и мн. др. – артикулируют значение обеспечения информационной безопасности как одного из крупнейших и важнейших национальных интересов в сфере обеспечения национальной безопасности, в немалой степени созвучны в этом, перекликаются.

По словам министра общественной безопасности Канады Вика Тоевса, «киберпространство – это электронный мир, созданный посредством взаимосвязанных сетей информационных технологий и информации в этих сетях. Успех в киберпространстве может являться одним из наших самых больших национальных активов. Защита этого успеха означает защиту наших систем от вредоносных злоупотреблений и других разрушительных атак в киберпространстве. Это – сложная задача. Не существует простых способов обнаружить, идентифицировать и восстановить активы после атак злоумышленников, которых невозможно (затруднительно) увидеть или услышать, которые не оставляют никаких вещественных доказательств после себя и которые скрывают свои треки через сложную сеть зараженных обеспечивающими их цели вирусами компьютеров. Кибербезопасность затрагивает всех нас, отчасти потому, что даже атакующие только с базовыми навыками обладают потенциалом причинить реальный вред. Более “продвинутые” злоумышленники могут нарушить электронное управление наших электрических сетей, очистных сооружений и сетей телекоммуникаций. Они дезорганизуют производства и поставки

¹⁴³ A Strong Britain in an Age of Uncertainty: The National Security Strategy, 2010 // <https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/61936/national-security-strategy.pdf>.

National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015: A Secure and Prosperous United Kingdom // <https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/478933/52309_Cm_9161_NSS_SD_Review_web_only.pdf>.

The next National Security Strategy: First Report of Session 2014–15: Report, together with formal minutes / House of Lords, House of Commons, Joint Committee on the National Security Strategy / Ordered by the House of Lords to be printed 10 February 2015; Ordered by the House of Commons to be printed 9 February 2015 // <<http://www.publications.parliament.uk/pa/jt201415/jtselect/jtnatsec/114/114.pdf>>.

¹⁴⁴ Canada's Cyber Security Strategy. For a stronger and more prosperous Canada // <<https://www.publicsafety.gc.ca/cnt/rsrscs/pblctns/cbr-scrst-strty/cbr-scrst-strty-eng.pdf>>.

¹⁴⁵ Strong and Secure: A Strategy for Australia's National Security / Department of the Prime Minister and Cabinet // <http://apo.org.au/files/Resource/dpmc_nationalsecuritystrategy_jan2013.pdf>.

¹⁴⁶ Cyber Security Strategy for Germany, 2011, February // <https://www.bsi.bund.de/SharedDocs/Downloads/EN/BSI/Publications/CyberSecurity/CyberSecurity_Strategy_for_Germany.pdf?__blob=publicationFile>.

¹⁴⁷ Cybersecurity Strategy of the European Union: An Open, Safe and Secure Cyberspace / Brussels, 07.02.2013 JOIN(2013) 1 final / Joint communication to the European Parliament, the Council, the European economic and social Committee and the Committee of the regions // <http://eeas.europa.eu/policies/eu-cyber-security/cybsec_comm_en.pdf>.

основных товаров и услуг, предоставляемых нашими правительствами и частным сектором. Они подрывают нашу частную жизнь путем хищения нашей персональной информации»¹⁴⁸.

При этом дополнительные угрозы информационной безопасности могут нести в себе процессы стандартизации в этой сфере, существенно облегчающие киберпреступникам решение ими своих криминальных задач. С одной стороны, стандартизация в сфере информационной безопасности несет безусловное благо, с другой стороны – создают угрозы и риски.

Вышесказанное определяет существенную актуальность исследования заявленной темы.

Общее содержание понятия «стандартизация»

Научное исследование особенностей стандартизации и сертификации в области информационной безопасности предполагает предварительное исследование содержания понятий «стандартизация» и «сертификация».

Понятие «стандартизация» является многогранным понятием, охватывающим целый ряд различных значений. И данное понятие сложно оценить как достаточно и однозначно интерпретированное с научной точки зрения.

Стефан Тиммерманс и Стивен Эпштейн подчеркивают, что стандартизация имеет множество возможных антонимов: в зависимости от повода, противоположностью стандартизации может быть гибкость, свобода действий, интерпретация, многообразие, индивидуализм, уникальность, произвольность, отчуждение, хаос¹⁴⁹.

В самом общем значении понятие «стандарт» отражает эталон, модель, образец, принимаемые и позиционируемые за исходные для сравнения, сопоставления с ними иных подобного рода объектов¹⁵⁰.

Стандарт как нормативный документ технического регулирования – акт, принимаемый органом государственной власти или саморегулируемой организацией в целях стандартизации объекта, выступающего объектом технического регулирования.

Согласно Хенку де Фрису, стандартизация означает разработку и запись ограниченного набора предназначенных для многократного и постоянного использования на определённый период времени значительным количеством контрагентов решений действительных или потенциальных задач согласования, направленного на достижение

¹⁴⁸ Toews V. For a stronger and more prosperous Canada // <<https://www.publicsafety.gc.ca/cnt/rsrscs/pblctns/cbr-scrst-stirtgy/index-eng.aspx>>. – 19.01.2016.

¹⁴⁹ Timmermans S., Epstein S. A World of Standards but not a Standard World: Toward a Sociology of Standards and Standardization // Annual Review of Sociology. – 2010. – Vol. 36. – P. 69–89. – P. 71.

¹⁵⁰ Стандарт // <http://www.edu.ru/index.php?op=word&page_id=50&wid=417>.

положительных последствий для всех заинтересованных сторон, гармонии в интересах всех сторон¹⁵¹.

Подобное определение достаточно широко используется и другими авторами, однако, как отмечает Кай Якобс, понятие стандартизации сложнее, нежели только один лишь процесс создания набора решений (стандартов), стандартизация включает в себя воплощение стандартов разработчиками и использование этих воплощений пользователями¹⁵².

Международной организацией по стандартизации (International Organization for Standardization, ISO) **стандарты** определяются как документированные соглашения, содержащие технические требования или характеристики, спецификации, руководящие принципы или иные точные критерии, предназначенные для согласованного использования в качестве правил, руководств или определений, для удостоверения в том, что материалы, продукты, процессы и услуги соответствуют их назначениям.

Из этого определения Кора Дэнкерс и Паскаль Лью делают вывод, что стандарты используются не только для стандартизации, но также и в качестве «руководства», то есть для развития компетенций. Стандарты продуктов – это характеристики и критерии характеристик продуктов. Стандарты процессов – это критерии для способов изготовления продуктов. Общественные и экологические стандарты в агрокультурной сфере – это, в сущности, те же стандарты процессов. Эти критерии процессов могут влиять или не влиять на характеристики конечных продуктов. Стандарты процессов можно далее поделить на стандарты систем управления и стандарты производительности. Стандарты систем управления задают критерии для управленческих процедур, к примеру, для документации или контроля и оценки процедур. Они не задают критерии производительности управленческой системы в плане того, что на самом деле происходит в поле или в упаковочном цеху. Стандарты производительности, с другой стороны, задают проверяемые требования для таких факторов, как неиспользование определённых пестицидов или доступность санитарного надзора¹⁵³.

Нильс Брюссон и Бенгт Якобсон подчеркивают, что разработка, обнародование и приведение в исполнение стандартов, то есть, стандартизация – это определённая форма общественного регулирования. Стандарты могут продуктивно заменять многие другие формы официального регулирования. Когда организации или

¹⁵¹ Vries, de H. Standardization: A Business Approach to the Role of National Standardization Organizations. – New York: Springer Science+Business Media, 1999. – 319 p. – P. 155.

¹⁵² Jakobs K. Standardization Research in Information Technology: New Perspectives. – New York: IGI Global, 2008. – 300 p. – P. 50.

¹⁵³ Dankers C., Liu P. Environmental and social standards, certification and labelling for cash crops. – Rome: Food and Agriculture Organization of the United Nations, 2003. – xiii; 104 p. – P. 7.

государства не в состоянии добиваться определённого поведения через прямые приказы, стандарты могут заполнить образовавшийся вакуум для согласования деятельности¹⁵⁴.

Согласно статье 2 Федерального закона Российской Федерации от 27.12.2002 № 184-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «О техническом регулировании»:

стандарт – это «документ, в котором в целях добровольного многократного использования устанавливаются характеристики продукции, правила осуществления и характеристики процессов проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, выполнения работ или оказания услуг; стандарт также может содержать правила и методы исследований (испытаний) и измерений, правила отбора образцов, требования к терминологии, символике, упаковке, маркировке или этикеткам и правилам их нанесения»;

стандартизация – это «деятельность по установлению правил и характеристик в целях их добровольного многократного использования, направленная на достижение упорядоченности в сферах производства и обращения продукции и повышение конкурентоспособности продукции, работ или услуг»;

техническое регулирование – это «правовое регулирование отношений в области установления, применения и исполнения обязательных требований к продукции или к продукции и связанным с требованиями к продукции процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, а также в области установления и применения на добровольной основе требований к продукции, процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, выполнению работ или оказанию услуг и правовое регулирование отношений в области оценки соответствия».

Понятно, что без адаптации эти определения мало пригодны для целей настоящего исследования, но позднее мы вернёмся к этому вопросу и предложим необходимые авторские определения.

Согласно пункту 7.1 Национального стандарта Российской Федерации ГОСТ Р 1.0–2004 «Стандартизация в Российской Федерации. Основные положения», выделяют стандарты следующих видов:

- стандарты на продукцию;
- стандарты на процессы (работы) производства, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации продукции;
- стандарты на услуги;

¹⁵⁴ Brunsson N., Jacobsson B. A World of Standards. – Oxford: Oxford University Press, 2000. – 188 p. – P. 32.

- стандарты основополагающие (организационно-методические и общетехнические);
- стандарты на термины и определения;
- стандарты на методы контроля (испытаний, измерений, анализа)¹⁵⁵.

Соответственно, согласно пунктам 7.1–7.7 Национального стандарта Российской Федерации ГОСТ Р 1.0–2004 «Стандартизация в Российской Федерации. Основные положения», **объектами стандартизации являются** подлежащие или подвергшиеся стандартизации продукция, процессы (работы) производства, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации продукции, услуги, организационно-методические и общетехнические подходы, термины и определения, методы контроля (испытаний, измерений, анализа) и др. Согласно пунктам 7.2–7.7 Национального стандарта: «Стандарты на продукцию устанавливают для групп однородной продукции или для конкретной продукции требования и методы их контроля по безопасности, основным потребительским свойствам, а также требования к условиям и правилам эксплуатации, транспортирования, хранения, применения и утилизации. Стандарты на процессы и работы устанавливают основные требования к организации производства и оборота продукции на рынке, к методам (способам, приёмам, режимам, нормам) выполнения различного рода работ, а также методы контроля этих требований в технологических процессах разработки, изготовления, хранения, транспортирования, эксплуатации, ремонта и утилизации продукции. Стандарты на услуги устанавливают требования и методы их контроля для групп однородных услуг или для конкретной услуги в части состава, содержания и формы деятельности по оказанию помощи, принесения пользы потребителю услуги, а также требования к факторам, оказывающим существенное влияние на качество услуги. Основополагающие стандарты устанавливают общие организационно-методические положения для определённой области деятельности, а также общетехнические требования (нормы и правила), обеспечивающие взаимопонимание, совместимость и взаимозаменяемость; техническое единство и взаимосвязь различных областей науки, техники и производства в процессах создания и использования продукции; охрану окружающей среды; безопасность здоровья людей и имущества и другие общетехнические требования, обеспечивающие интересы национальной экономики и безопасности. Стандарты на термины и определения устанавливают наименование и содержание понятий, используемых в стандартизации и смежных видах

¹⁵⁵ Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 1.0–2004 «Стандартизация в Российской Федерации. Основные положения» / Утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 30.12.2004 № 152-ст. – М.: Стандартинформ, 2007. – С. 6. <http://iso.gost.ru/wps/wcm/connect/d3ca3600455e46f4a6b5b7e4dfffd2ca/GOST_R_1.0-2004%3Ded2007.pdf?MOD=AJPERES>.

деятельности. Стандарты на методы контроля, испытаний, измерений и анализа устанавливают требования к используемому оборудованию, условиям и процедурам осуществления всех операций, обработке и представлению полученных результатов, квалификации персонала»¹⁵⁶.

При этом стандартизация может быть направлена на весь объект в целом или на его отдельную часть либо на его отдельную характеристику.

Общее содержание понятия «сертификация»

В самом общем значении, **сертификат** – это носитель (документ), отображающий и обеспечивающий хранение записи информации об информационной системе или пользователе информационной системы, а также выступающий свидетельством об истинности и точности содержащейся в информационной системе информации и о её соответствии определённым требованиям.

Согласно Коре Дэнкерс и Паскалю Лью, **сертификация** – это «процедура, в рамках и по результатам которой третье лицо письменно гарантирует, что продукт, процесс или услуга соответствуют определённым установленным стандартам». Сертификация может рассматриваться как форма сообщения вдоль логистической цепи. Сертификат демонстрирует покупателю, что поставщик выполняет требования определённых стандартов, что может оказаться (и по факту оказывается) существенно убедительнее, чем если бы поставщик самостоятельно давал бы гарантии. Сертификационный орган вправе произвести освидетельствование самостоятельно или же делегировать полномочия по проведению такой процедуры отдельному контролирующему органу. Решение о сертификации, то есть, о выдаче письменной гарантии или «сертификата», зависит от отчёта об освидетельствовании, возможно, дополненного иными источниками объективной информации. Освидетельствование и выпуск сертификата всегда обязательно должно осуществляться третьим лицом, не состоящим ни в каких экономических отношениях между покупателем и поставщиком. Освидетельствование третьим лицом не означает автоматическую гарантию беспристрастности или отсутствия конфликта интересов. Во-первых, стандарты могут задаваться любым лицом. Производитель (первое лицо) может задать стандарт, в случае чего, интересы этого производителя, вероятно, будут отражены в стандарте. Кроме того, потребитель (второе лицо) так же может задать стандарт, в случае чего его деловые интересы могут отразиться в

¹⁵⁶ Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 1.0–2004 «Стандартизация в Российской Федерации. Основные положения» / Утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 30.12.2004 № 152-ст. – М.: Стандартинформ, 2007. – С. 6. <http://iso.gost.ru/wps/wcm/connect/d3ca3600455e46f4a6b5b7e4dfffd2ca/GOST_R_1.0-2004%3Ded2007.pdf?MOD=AJPERES>.

стандарте. Во-вторых, если разработка стандарта и сертификация производятся одним и тем же органом, то в таком случае тоже может возникнуть конфликт интересов. Орган, разрабатывающий стандарт, склонен стремиться к высокому уровню принятия его стандарта, или же он может выражать предвзятое отношение к определённым типам производителей из идеологических соображений, что может повлиять на решения в процессе сертификации. В-третьих, конфликт интересов может возникнуть в зависимости от того, кто оплачивает издержки сертификации. Коммерческие сертификационные органы сталкиваются с конкуренцией, они могут потерять клиентов, если освидетельствование проводится слишком строго¹⁵⁷.

Согласно статье 2 Федерального закона Российской Федерации от 27.12.2002 № 184-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «О техническом регулировании», **сертификация** – это «форма осуществляемого органом по сертификации подтверждения соответствия объектов требованиям технических регламентов, положениям стандартов, сводов правил или условиям договоров».

Словарь Национальной информационной системы безопасности от 2000 года даёт следующее определение: **сертификация** (применительно к сфере информации) – это «комплексная оценка технических и не-технических гарантий безопасности информационной системы, реализуемая в обеспечение процедуры аккредитации, устанавливающей, в какой степени конкретные разработка и реализация соответствуют набору установленных требований безопасности»¹⁵⁸.

Задачи, принципы и уровни стандартизации и сертификации

Понятие стандартизации может быть дополнительно описано через выделение основных задач, принципов и уровней стандартизации и сертификации.

Одной из главных задач стандартизации, согласно Коре Дэнкерс и Паскалю Лью, «является обеспечение ситуации, когда все придерживаются одного и того же стандарта, то есть одних и тех же процедур или характеристик продукта. Это может облегчить логистические процедуры, содействовать развитию торговли, предотвратить обман покупателей и улучшить качество. Очевидно, что стандартизация способствует развитию торговли и других логистических процедур, даже если просто смотреть лишь на осложнения, которые вызываются использованием системами разных систем измерения. Тем не менее, улучшение качества – это не автоматический результат

¹⁵⁷ Dankers C., Liu P. Environmental and social standards, certification and labelling for cash crops. – Rome: Food and Agriculture Organization of the United Nations, 2003. – xiii; 104 p. – P. 8.

¹⁵⁸ National Information Systems Security (INFOSEC) Glossary / NSTISSI № 4009, 2000, September / National Security Agency // <<http://handle.dtic.mil/100.2/ADA433929>>. – 81 p. – P. 7.

стандартизации. Подобное достигается только тогда, когда защищаемый стандарт является “высоким стандартом”, то есть стандартом, требования превышают общепринятую практику»¹⁵⁹.

Основными задачами стандартизации мы полагаем необходимым обозначить нижеследующие:

1) обеспечение единства измерений, гармонизация технических требований или характеристик, спецификаций, руководящих принципов, образующих основу технического регулирования в отношении материалов, продуктов, процессов и услуг в различных государствах мира, а также в различных, но сопрягаемых отраслях экономики (в целях содействия развитию и повышению эффективности экономических отношений, предпринимательства и торговли, улучшения инвестиционного климата, содействия повышению производительности компаний и получению ими доступа на новые рынки, обеспечения конкурентоспособности и качества продуктов и услуг, содействия единым условиям экспорта и импорта во всем мире, снятия или минимизации преград, не являющихся юридически и фактически обоснованными);

2) создание нормативно-технической основы для упорядочения, унификации, упрощения и согласования массивов стандартов, а также для интеграции международных и национальных стандартов, интеграции ключевых парадигм и положений международных стандартов в национальные акты;

3) создание системы эталонов и требований, позволяющих за счет нормативного обязывания соответствия таковым и за счет последующего сопоставления с таковыми оценить материалы, продукты, процессы и услуги как соответствующие их предназначениям, необходимым и достаточным уровням практической полезности, безопасности, надежности, эффективности, доступности, а равно получить на основе представления объективных свидетельств подтверждение того, что требования, предназначенные для конкретного использования или применения, выполнены (как следствие – убедить потребителей таких материалов, продуктов, процессов и услуг в их полезности, безопасности, надежности, эффективности и т.д.);

4) создание нормативно-технической основы для повышения безопасности человеческой среды обитания и потребления, реализации риск-ориентированного менеджмента;

5) повышение рациональности использования ресурсов посредством обеспечения взаимозаменяемости технических средств и их комплектующих, материалов, обеспечения технической и информационной совместимости, сопоставимости результатов исследований и измерений, технических и других данных;

¹⁵⁹ Dankers C., Liu P. Environmental and social standards, certification and labelling for cash crops. – Rome: Food and Agriculture Organization of the United Nations, 2003. – xiii; 104 p. – P. 7.

6) создание (в целях систематизации, унификации и обеспечения качества и безопасности, целях создания и функционирования систем поиска и передачи данных иных целях) нормативно-технической основы для формирования и функционирования систем классификации и кодирования технико-экономической и иной унифицирующей информации, каталогизации материалов, продуктов, процессов и услуг;

7) реализация одной из форм накопления и систематизации значимой информации, человеческих знаний.

Международная организация по стандартизации выделяет следующие **основные принципы реализации стандартизации, которые дополнительно характеризуют природу стандартизации:**

1. Стандартизация – это, по сути, упрощение, проистекающее из сознательной деятельности общества и направленное на сокращение «количества сущностей». Результатом стандартизации является не только сокращение существующих объемов нормативно-технического регулирования, но и предотвращение нежелательной заурегулированности в будущем (обеспечение «нулевого прироста» объема нормативно-технического регулирования, стандартов).

2. Стандартизация – это род социально-экономической деятельности, а потому таковая должна реализовываться и продвигаться во взаимном сотрудничестве всех заинтересованных сторон. Установление стандарта должно основываться на общем согласии.

3. Одно лишь опубликование стандарта, само по себе, обладает невысокой ценностью, поскольку ценность стандарту придает его валидность¹⁶⁰ и возможности его релевантного применения. При этом применение стандарта может потребовать «жертв» от некоторых сторон во имя общего блага.

4. Стандарты должны регулярно редактироваться или полностью пересматриваться при возникновении такой необходимости, при этом интервал между такими редактурами или пересмотрами будет зависеть от конкретных обстоятельств.

5. Когда производительность или иные характеристики продукта указываются в стандарте, такие характеристики должны включать описание методов и проверок, проводимых для определения того, отвечает ли предмет таким требованиям или характеристикам¹⁶¹.

В пункте 4.1 Национального стандарта Российской Федерации ГОСТ Р 1.0–2004 «Стандартизация в Российской Федерации. Основные положения» отражены **основные принципы стандартизации в Российской Федерации**, обеспечивающие достижение целей и задач её развития:

¹⁶⁰ Понятие «валидация» характеризует подтверждение на основе представления объективных подтверждений того, что предназначенные использования конкретные требования выполнены (ГОСТ Р ISO 9001-2011).

¹⁶¹ The aims and principles of standardization / Edited by T.R.B. Sanders. – Geneva: International Organization for Standardization, 1972. – 115 p. – P. 12–14.

- принцип добровольности применения стандартов;
- принцип достижения при разработке и принятии стандартов консенсуса всех заинтересованных сторон;
- принцип использования международных стандартов как основы разработок национальных стандартов;
- принцип комплексности стандартизации для взаимосвязанных объектов;
- принцип недопустимости установления в стандартах требований, противоречащих техническим регламентам;
- принцип установления требований в стандартах, соответствующих современным достижениям науки, техники и технологий с учетом имеющихся ограничений по их реализации;
- принцип установления требований в стандартах, обеспечивающих возможность объективного контроля их выполнения;
- принцип чёткости и ясности изложения стандартов для обеспечения однозначности понимания их требований;
- принцип исключения дублирования разработок стандартов на идентичные по функциональному назначению объекты стандартизации;
- принцип недопустимости создания препятствий производству и обращению продукции, выполнению работ и оказанию услуг в большей степени, чем это минимально (обоснованно) необходимо для реализации целей стандартизации;
- принцип доступности представления информации по стандартам всем заинтересованным лицам, за исключением случаев, которые специально оговорены законодательством¹⁶².

Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 1.0–2012 (ред. от 22.11.2013) «Стандартизация в Российской Федерации. Основные положения» определяет следующие **принципы национальной стандартизации**:

- принцип добровольного применения документов в области стандартизации;
- принцип максимального учета при разработке стандартов законных интересов заинтересованных лиц;
- принцип применения международного стандарта при разработке национального стандарта, за исключением случаев, когда такое применение признано невозможным вследствие несоответствия требований международных стандартов климатическим и/или географическим, техническим и/или технологическим особенностям Российской Федерации или когда в соответствии с установленными процедурами Российская Федерация выступала против принятия международного стандарта (отдельного его положения), или по иным основаниям;

¹⁶² Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 1.0–2004 «Стандартизация в Российской Федерации. Основные положения» / Утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 30.12.2004 № 152-ст. – М.: Стандартинформ, 2007. – С. 2.

– принцип недопустимости создания препятствий производству и обращению продукции, выполнению работ и оказанию услуг в большей степени, чем это минимально необходимо для выполнения установленных пунктом 3 этого Стандарта целей;

– принцип недопустимости противоречия стандартов техническим регламентам;

– принцип обеспечения условий для единообразного применения стандартов.¹⁶³

Уровнями стандартизации, как показывает сложившаяся практика, выступают:

1) международный уровень:

1.1) общемировой международный уровень (стандарты распространяются на весь мир);

1.2) региональный международный уровень (стандарты действуют в пределах географического, экономического или политического региона, например – Европы или Африки и т.д.);

1.3) межгосударственный уровень (стандарты распространяются на 2 и более государства-участника соответствующего соглашения);

2) национальный уровень:

2.1) общенациональный уровень государства;

2.2) уровень региона (субъекта, области) внутри государства;

3) уровень саморегулируемой организации в определённой сфере индустрии или сфере экономики (то есть уровень всей совокупности условно однотипных коммерческих организаций в одной сфере);

4) уровень конкретной организации (корпорации).

Стандартизация на уровне компании (корпорации) – это стандарты, выпущенные определённой организацией, подготовленные в общем согласии между различными отделами организации, предназначенные для упорядочивания закупок, производства, продаж и иных операций.¹⁶⁴

Общее содержание понятия «информационная безопасность»

В исследовании содержания понятия «информационная безопасность» очень важно выбрать концептуально верную «систему координат», позволяющую необходимо и достаточно полно осмыслить и описать феномен (или отношения), охватываемый и описываемый данным понятием.

¹⁶³ Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 1.0–2012 «Стандартизация в Российской Федерации. Основные положения» / Утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 23.11.2012 № 1146-ст. – М.: Стандартиформ, 2013. – С. 2–3. (Ред. от 22.11.2013).

¹⁶⁴ The aims and principles of standardization / Edited by T.R.B. Sanders. – Geneva: International Organization for Standardization, 1972. – 115 p. – P. 15–16.

В соответствии с пунктом 2.1 Национального стандарта Российской Федерации ГОСТ Р ИСО/МЭК 17799-2005 – ISO/IEC 17799:2000 «Практические правила управления информационной безопасностью»¹⁶⁵, понятие «информационная безопасность» раскрывается через понятия защиты конфиденциальности, целостности и доступности информации.

Согласно ещё одному из имеющихся определений (в предисловии к изданию этого стандарта), **информационная безопасность** – механизм защиты, обеспечивающий: 1) конфиденциальность, то есть доступ к информации только авторизованных пользователей; 2) целостность, включая достоверность и полноту информации и методов её обработки; 3) доступность, то есть доступ к информации и связанным с ней активам авторизованных пользователей по мере необходимости. Информационная безопасность достигается посредством реализации референтного комплекса инструментов (политики, методы, процедуры, организационные структуры, функции программного обеспечения), направленные на достижение целей информационной безопасности организации¹⁶⁶.

В.А. Галатенко обоснованно считает, что информационная безопасность не может быть сведена только лишь к защите информации от несанкционированного доступа и что понятие «информационная безопасность» принципиально является много более широким (объемным) понятием, поскольку «субъект информационных отношений может понести материальный или моральный ущерб не только вследствие несанкционированного доступа к охраняемой информации, но и от поломки системы, повлекшей перерыв в работе. Также данный автор отмечает, что для многих организаций, относящихся к числу «открытых» (к примеру – образовательных организаций), «собственно защита от несанкционированного доступа к информации стоит по важности отнюдь не на первом месте»¹⁶⁷.

Поэтому В.А. Галатенко понимает под информационной безопасностью «защищенность информации и поддерживающей инфраструктуры случайных или преднамеренных воздействий естественного или искусственного характера, которые могут нанести

¹⁶⁵ Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р ИСО/МЭК 17799-2005 – ISO/IEC 17799:2000 «Практические правила управления информационной безопасностью» / Утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 29.12.2005 № 447-ст. – М.: Стандартинформ, 2006. – С. 1. <http://info-ispdn.ru/zakon/GOST/3_Gost%2053152%20-17799-2005.pdf>.

¹⁶⁶ Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р ИСО/МЭК 17799-2005 – ISO/IEC 17799:2000 «Практические правила управления информационной безопасностью» / Утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 29.12.2005 № 447-ст. – М.: Стандартинформ, 2006. – С. iv предисловия к изданию. <http://info-ispdn.ru/zakon/GOST/3_Gost%2053152%20-17799-2005.pdf>.

¹⁶⁷ Галатенко В.А. Основы информационной безопасности. – М.: Национальный Открытый университет ИПТУИТ, 2016. – 267 с. – С. 5.

неприемлемый ущерб субъектам информационных отношений, в том числе владельцам и пользователям информации и поддерживающей инфраструктуре»¹⁶⁸.

Как справедливо отмечает В.А. Галатенко, интерпретация горизонта проблем, сопряженных с информационной безопасностью, может значительно разниться в зависимости от категории субъекта, поскольку, как пишет данный автор, методологически верный подход к пониманию и интерпретации проблем информационной безопасности следует вести от начального этапа, связанного с выявлением именно субъектов информационных отношений и референтных интересов таких субъектов. В качестве примеров В.А. Галатенко обоснованно приводит две условные модели: 1) самостоятельная ценность аппаратных и программных средств и охраняемой от несанкционированного доступа информации стремится к нулю в условиях реальной и начавшей воплощаться угрозы попадания к «противнику» (органы государственной власти «силового» блока – органы разведки и проч.); 2) интересы работоспособности и производительности выше возможного ущерба от попадания охраняемой от несанкционированного доступа информации к «противнику». Согласно указанному автору, информационная безопасность зависит не только от компьютеров, но и от поддерживающей инфраструктуры (системы охлаждения, электроснабжения, средств коммуникации) и от обслуживающего её персонала (в общем объеме факторов, определяющих ценность этой инфраструктуры, в контексте данной темы указанный автор выделяет лишь то, каким образом эта инфраструктура и её персонал влияют на выполнение информационной системой назначенных ей функций. При этом в определении информационной безопасности, пишет указанный автор, важно артикулировать именно неприемлемость ущерба, поскольку застраховаться от всех видов ущерба невозможно, невозможно сделать это и посредством применения защитных средств и мероприятий, стоимость которых превышает размер возможного ущерба. То есть в ряде ситуаций целью мероприятий по защите информации может являться снижение размеров возможного ущерба до допустимых значений¹⁶⁹.

Общее содержание понятия «компьютерная безопасность»

В научной литературе устоялось и широко применяется следующее определение компьютерной безопасности:

Словарь Национальной информационной системы безопасности от 2000 г. даёт следующее определение понятию «**компьютерная безопасность**» – это «система мер и средств контроля,

¹⁶⁸ Галатенко В.А. Основы информационной безопасности. – М.: Национальный Открытый университет ИПТУИТ, 2016. – 267 с. – С. 4–5.

¹⁶⁹ Галатенко В.А. Основы информационной безопасности. – М.: Национальный Открытый университет ИПТУИТ, 2016. – 267 с. – С. 5–6.

обеспечивающая конфиденциальность, целостность и доступность активов информационной системы, включая аппаратные средства, программное обеспечение, программно-аппаратные средства (программную «прошивку») и средства обработки, хранения и передачи информации»¹⁷⁰.

Это определение выводит интерпретацию понятия «безопасность» через понятие «меры обеспечения».

Другим вариантом является выведение понятия «безопасность» через понятие «состояние защищённости». Этот (второй) вариант методологически нас устраивает больше, чем выведение понятия «безопасность» через понятие «меры обеспечения». Однако существующие в научной литературе определения являются слишком упрощенными, не раскрывающими надлежащим образом раскрываемый предмет.

Согласно нашему определению (с учетом вышесказанного), **компьютерная безопасность** – это многомерное понятие, отражающее условно идеальное (для целеполагания), или реальное (достигнутое и поддерживаемое) или проектируемое состояние обеспеченности целостности (включая достоверность и полноту информации и методов её обработки, сохранение от разрушения или несанкционированного изменения), сохранение режима авторизации доступа и конфиденциальности, производительности активов информационно-компьютерной системы, включая непосредственно информацию, аппаратные средства, программное обеспечение, программно-аппаратные средства (программную «прошивку») и средства обработки, хранения и передачи информации, поддерживающую инфраструктуру, а также обеспеченности резистентности по отношению к внешним и внутренним негативным факторам (включая сбои), несущим риски неприемлемого (критического) ущерба для всей системы или ключевых её узлов, коммуникаций, программного обеспечения (как следствие – владельцам и потребителям информации и компьютерно-информационных продуктов, иным субъектам информационных отношений), обеспеченности защищенности таковых от случайных или преднамеренных воздействий естественного или искусственного характера, влекущим указанный неприемлемый ущерб.

---

¹⁷⁰ National Information Systems Security (INFOSEC) Glossary / NSTISSI № 4009, 2000, September / National Security Agency // <<http://handle.dtic.mil/100.2/ADA433929>>. – 81 p. – P. 11.

Особенности и механизмы стандартизации и сертификации в области информационной безопасности

В сфере информационной безопасности сегодня практически невозможно и немисливо обойтись без знаний соответствующих стандартов и спецификаций, без их применения на практике¹⁷¹.

Как справедливо отмечают Карин Хёне и Ян Элофф, для обеспечения эффективности защиты информации организации могут прибегать к множеству различных мер: от технических решений и контрактного регулирования до контроля текущих рисков, угроз и уязвимостей. Несомненно, самым важным из этих механизмов является разработка стратегии обеспечения информационной безопасности. В организации такая стратегия может быть отражена нормативным документом, отражающим ориентацию руководителей на поддержку и обеспечение информационной безопасности и определяющим роль информационной безопасности в достижении и поддержке целей и миссии организации¹⁷².

Международные организации стандартизации в области информационной безопасности

Международная организация стандартизации (ISO) является независимой неправительственной международной организацией, членами которой являются около 161 национальных органа в данной сфере. Данная организация объединяет (через входящие в нее организации) специалистов для обмена знаниями, а также обеспечивает развитие добровольного, основанного на консенсусе рынка международных стандартов. Центральный секретариат данной организации находится в г. Женева (Швейцария)¹⁷³.

Сфера деятельности Международной организации стандартизации является максимально широкой, поскольку в её рамках было разработано и опубликовано более 21 000 международных стандартов в самых разных отраслях, таких, как здравоохранение, пищевая промышленность, сельское хозяйство, а также информационная безопасность¹⁷⁴.

На уровне Европейского Союза в данной сфере функционирует Агентство Европейского Союза по сетевой и информационной безопасности (ENISA), которое является экспертным центром кибер-

¹⁷¹ Галатенко В.А. Стандарты информационной безопасности. – М.: Национальный Открытый университет ИНТУИТ, 2016. – 308 с. – С. 4.

¹⁷² Höne K., Eloff J.H.P. Information security policy – what do international information security standards say? // Computers & Security. – 2002. – Vol. 21. – Issue 5. – P. 402–409. – P. 402.

¹⁷³ About ISO / International Organization for Standardization // <<http://www.iso.org/iso/home/about.htm>>.

¹⁷⁴ About ISO / International Organization for Standardization // <<http://www.iso.org/iso/home/about.htm>>.

безопасности для Европы. Штаб-квартира данной организации находится в Греции, на Крите и в Афинах¹⁷⁵.

Агентство Европейского Союза по сетевой и информационной безопасности было основано в 2004 году в целях обеспечения культуры сетевой и информационной безопасности на уровне Союза повышения информированности о ней и способствования надлежащему функционированию внутреннего рынка. Это агентство в целом способствует развитию стандартов информационной безопасности¹⁷⁶.

Национальные организации стандартизации в области информационной безопасности (на примере США, Канады, Испании, Аргентины и России)

Отметим, что на национальном уровне в сфере сертификации и стандартизации информационной безопасности в разных государствах может складываться следующая ситуация: в соответствии с национальным законодательством специально создается либо орган публичной власти, либо учреждение с возлагаемыми на него публичными функциями, с целью обеспечения единообразия в соответствующих сферах. В дальнейшем могут создаваться приобретающие определённое влияние частные организации, которые осуществляют с указанными органами или учреждениями достаточно тесное сотрудничество.

При этом, как правило, деятельность таких органов или организаций является универсальной, то есть она не направлена на стандартизацию или сертификацию только лишь в сфере обеспечения информационной безопасности.

Среди целей деятельности таких организаций указывается, как правило, в первую очередь, не просто обеспечение унификации деятельности в каких-либо сферах, а достижение более глобальных целей, таких как содействие повышению конкурентоспособности товаров и услуг определённого государства на мировых рынках.

США

В США основной национальной организацией, реализующей деятельность в сфере стандартизации в области информационной безопасности, является Национальный институт стандартов и технологий, основанный в 1901 году. На настоящий момент данный Институт является структурным подразделением Министерства торговли США. Цель создания этого учреждения Конгрессом США заключалась в

¹⁷⁵ About ENISA / The European Union Agency for Network and Information Security // <<https://www.enisa.europa.eu/about-enisa>>.

¹⁷⁶ About ENISA / The European Union Agency for Network and Information Security // <<https://www.enisa.europa.eu/about-enisa>>.

том, чтобы обеспечить устранение проблем в промышленной конкурентоспособности США¹⁷⁷.

Первым оценочным стандартом, получившим международное признание и оказавшим исключительно сильное влияние на последующие разработки в области информационной безопасности, как отмечает В.А. Галатенко, стал стандарт Министерства обороны США «Критерии оценки доверенных компьютерных систем» (Department of Defense Trusted Computer System Evaluation Criteria, TCSEC), более известный (по цвету обложки) под названием «Оранжевая книга». В этом стандарте был заложен понятийный базис информационной безопасности. Достаточно лишь перечислить содержащиеся в нем понятия: безопасная и доверенная системы, политика безопасности, уровень гарантированности, подотчётность, доверенная вычислительная база, монитор обращений, ядро и периметр безопасности. Исключительно важно и выделение таких аспектов политики безопасности, как добровольное (дискреционное) и принудительное (мандатное) управление доступом, безопасность повторного использования объектов. Последним по порядку, но отнюдь не по значению следует назвать принципы классификации по требованиям безопасности на основе параллельного ужесточения требований к политике безопасности и уровню гарантированности. Позднее была издана т.н. «Радужная серия». С концептуальной точки зрения, наиболее значимый документ в ней – «Интерпретация “Оранжевой книги” для сетевых конфигураций» (Trusted Network Interpretation), состоявший из двух частей – собственно интерпретации и описаний сервисов безопасности, специфичных или особенно важных для сетевых конфигураций¹⁷⁸.

Продвигая стандарты в сфере информационных технологий в таких областях, как информационная безопасность и биометрия, Национальный институт стандартов и технологий ускоряет разработку и внедрение систем, которые являются надежными, пригодными для использования, совместимыми и защищенными; продвигает измерительную науку посредством реализации инноваций в математике, статистике и информатике; а также проводит исследования в целях развития инфраструктуры измерений и стандартов для возникающих информационных технологий¹⁷⁹.

Основным структурным подразделением Национального института стандартов и технологий, которое занимается разработками в сфере информационной безопасности, является Лаборатория информационных технологий.

¹⁷⁷ About NIST / National Institute of Standards and Technology // <http://www.nist.gov/public_affairs/nandyou.cfm>.

¹⁷⁸ Галатенко В.А. Стандарты информационной безопасности. – М.: Национальный Открытый университет ИНТУИТ, 2016. – 308 с. – С. 7–8.

¹⁷⁹ Information Technology Portal – Overview / National Institute of Standards and Technology // http://www.nist.gov/public_affairs/nandyou.cfm.

Деятельность Лаборатории информационных технологий направлена на поощрение американской инновационной и индустриальной конкурентоспособности путем продвижения измерительной науки, стандартов и технологий посредством проведения исследований и развития в сфере информационных технологий, математики и статистики¹⁸⁰.

В частности, например, Лабораторией информационных технологий были разработаны детальные протоколы и операционные стандарты, которые смягчают ожидаемые расхождения в эксплуатации вводимых новых информационных технологий на национальном и мировом уровнях, а также устанавливаются критерии оценки при проверке промышленной продукции¹⁸¹.

Лаборатория информационных технологий также разрабатывает различные показатели, тесты и инструменты для достаточно широкого круга объектов, таких, как информационные сложности, программное обеспечение высокого доверительного уровня, а также для решения вопросов, связанных с качеством информации, целостностью и удобством использования¹⁸².

В частности, например, Лабораторией информационных технологий Национального института стандартов и технологий США были разработаны Основы совершенствования критически необходимой инфраструктуры кибер-безопасности от 12.02.2014, в которых также затрагиваются вопросы и информационной безопасности¹⁸³.

Национальный институт стандартов и технологий США является органом публичной власти, однако деятельность по стандартизации не ограничивается лишь им одним.

Так, в этом государстве в рассматриваемой сфере осуществляет свою деятельность частная некоммерческая организация Американский национальный институт стандартов.

Американский национальный институт стандартов был создан в 1918 году и осуществляет контроль за созданием, распространением и использованием правил и руководящих принципов, которые оказывают влияние на бизнес в практически каждой сфере. Данная организация также участвует в процессах аккредитации – оценке организаций на предмет соответствия применимым стандартам¹⁸⁴.

Данная организация осуществляет свою деятельность также и по направлениям, связанным с информационной безопасностью¹⁸⁵.

¹⁸⁰ What ITL Does / What ITL Does // <<http://www.nist.gov/itl/what-itl-does.cfm>>.

¹⁸¹ What ITL Does / What ITL Does // <<http://www.nist.gov/itl/what-itl-does.cfm>>.

¹⁸² What ITL Does / What ITL Does // <<http://www.nist.gov/itl/what-itl-does.cfm>>.

¹⁸³ Framework for Improving Critical Infrastructure Cybersecurity. Version 1.0 // <<http://www.nist.gov/cyberframework/upload/cybersecurity-framework-021214.pdf>>. – 12.02.2014.

¹⁸⁴ About ANSI / American National Standards Institute // http://www.ansi.org/about_ansi/overview/overview.aspx?menuid=1.

¹⁸⁵ Cybersecurity Portal / American National Standards Institute // <<http://www.ansi.org/cyber/>>.

Американский национальный институт стандартов является официальным представителем США в Международной организации стандартизации, а также членом ряда других международных организаций по аккредитации и стандартизации (например, Панамериканской комиссии по стандартам)¹⁸⁶.

Миссия Американского национального института стандартов заключается в повышении глобальной конкурентоспособности американского бизнеса и качества жизни посредством поощрения и способствования добровольному консенсусу относительно стандартов, а также сохранения их целостности¹⁸⁷.

Данная организация также выполняет некоторые консультативные функции в плане преодоления разногласий между разработчиками стандартов и органами публичной власти, которые издают нормативно-правовые акты, затрагивающие сферу стандартизации¹⁸⁸.

В сфере стандартизации информационной безопасности в США также функционирует такая организация, как Комиссия по стандартам информационных технологий в сфере здравоохранения, в цели деятельности которой входит содействие сотрудничеству и партнерству между государственным и частным секторами для достижения признанного и применимого набора стандартов, направленных на обеспечение и поддержку широкой функциональной совместимости медицинского программного обеспечения в рамках локальной, региональной и национальной медицинской информационной сети в США¹⁸⁹.

Испания

В Испании в данной сфере функционирует Национальный криптологический центр.

Среди функций, которыми был наделен Национальный криптологический центр Испании Королевским декретом № 421/2004 от 12.03.2004 «О Национальном криптологическом центре»¹⁹⁰, также было указано создание сертификационного органа национальной системы оценки и сертификации безопасности информационных технологий, применяемых к товарам и системам в этой сфере¹⁹¹.

¹⁸⁶ About ANSI / American National Standards Institute // <http://www.ansi.org/about_ansi/overview/overview.aspx?menuid=1>.

¹⁸⁷ About ANSI / American National Standards Institute // <http://www.ansi.org/about_ansi/overview/overview.aspx?menuid=1>.

¹⁸⁸ Government Affairs Overview / American National Standards Institute // <http://www.ansi.org/government_affairs/overview.aspx?menuid=6>.

¹⁸⁹ About HITSP / Healthcare Information Technology Standards Panel // <http://hitsp.org/about_hitsp.aspx>.

¹⁹⁰ Real Decreto 421/2004, de 12 de marzo, por el que se regula el Centro Criptológico Nacional // <<https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-2004-5051>>.

¹⁹¹ Quiénes somos? / Organismo de Certificación // <https://oc.ccn.cni.es/index.php?option=com_content&view=article&id=80&Itemid=79&lang=es>.

Данный Сертификационный орган осуществляет сертификацию функциональной безопасности продуктов и систем информационных технологий¹⁹².

Действует Указ № PRE/2740/2007 от 19.09.2007 «Об утверждении Регламента оценки и сертификации безопасности информационных технологий»¹⁹³, в котором также более подробно определяются функции вышеуказанного сертификационного органа.

Деятельность Сертифицирующего органа основывается на трёх основных типах сертификации в зависимости от конкретных характеристик безопасности:

- функциональная сертификация;
- криптологическая сертификация;
- сертификация TEMPEST¹⁹⁴.

На частном уровне деятельность по стандартизации и сертификации в Испании также реализуется.

Так, Испанская организация стандартизации и сертификации является частной некоммерческой организацией и была создана в 1986 году. Деятельность этой организации направлена на способствование повышению качества и конкурентоспособности предприятий, товаров и услуг посредством разработки соответствующих технических стандартов и сертификатов. Испанская организация стандартизации и сертификации имеет представительства во всех автономных сообществах Испании, а также в ряде государств Европы и Латинской Америки¹⁹⁵.

При этом Испанская организация стандартизации и сертификации является органом, наделенным законными полномочиями по разработке и распространению технических стандартов в Испании¹⁹⁶.

Испанской организацией стандартизации и сертификации отмечается, что информация является одним из основных активов для предприятий, и защита такого актива имеет существенно важное значение для обеспечения преемственности и развития бизнеса, доверия клиентов или пользователей, а обязанность по её обеспечению

¹⁹² Quiénes somos? / Organismo de Certificación // <https://oc.ccn.cni.es/index.php?option=com_content&view=article&id=80&Itemid=79&lang=es>.

¹⁹³ Orden № PRE/2740/2007, de 19 de septiembre, por la que se aprueba el Reglamento de Evaluación y Certificación de la Seguridad de las Tecnologías de la Información // Boletín Oficial del Estado. – 25.09.2007. – № 230. – P. 38781–38805. <<https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-2007-16830>>.

¹⁹⁴ Certification of security products and ICT Systems / Organismo de Certificación // <https://oc.ccn.cni.es/index.php?option=com_content&view=article&id=50&Itemid=38&lang=en>.

¹⁹⁵ Perfil de AENOR / Asociación Española de Normalización y Certificación // <<http://www.aenor.es/aenor/aenor/perfil/perfil.asp>>.

¹⁹⁶ Perfil de AENOR / Asociación Española de Normalización y Certificación // <<http://www.aenor.es/aenor/aenor/perfil/perfil.asp>>.

определена законодательством в различных сферах (таких, например, как сфера интеллектуальной собственности, защита данных и т.д.)¹⁹⁷.

Испанской организацией стандартизации и сертификации была разработана сертификация систем управления информационной безопасностью в соответствии с соответствующими стандартами Международной организации стандартизации, которая позволяет обеспечивать деятельность по защите информации в организациях, улучшать их имидж, а также формировать определённый уровень доверия к ним¹⁹⁸.

Указанные системы управления информационной безопасностью являются наиболее эффективным средством минимизации рисков, а эффективное управление информационной безопасностью позволяет гарантировать:

- конфиденциальность (подразумевающую, что только авторизованные лица могут получить доступ к информации);
- целостность (которая подразумевает, что информация и методы взаимодействия с ней являются точными и полными);
- доступность, обеспечивая авторизованным пользователям доступ к информации и связанным с ней активам, когда это необходимо¹⁹⁹.

При этом данная схема сертификации информационной безопасности применима к любой организации, независимо от того, в какой именно сфере она осуществляет свою деятельность²⁰⁰.

В 2008 году Испанской организацией стандартизации и сертификации было издано Положение о сертификации систем управления безопасностью информации²⁰¹.

В соответствии с пунктом 4 Положения о сертификации систем управления безопасностью информации, организация, которая проходит такую сертификацию, обязана располагать и обеспечить к ним доступ Испанской организации стандартизации и сертификации, процедуры обработки, расследования и регистрации претензий, а также меры по устранению проблем и исправлению положения, которые включают в себя, в частности, следующие действия:

¹⁹⁷ La clave de seguridad para su sistema de información / Asociación Española de Normalización y Certificación // <http://www.aenor.es/aenor/certificacion/seguridad/seguridad_27001.asp>.

¹⁹⁸ La clave de seguridad para su sistema de información / Asociación Española de Normalización y Certificación // <http://www.aenor.es/aenor/certificacion/seguridad/seguridad_27001.asp>.

¹⁹⁹ La clave de seguridad para su sistema de información / Asociación Española de Normalización y Certificación // <http://www.aenor.es/aenor/certificacion/seguridad/seguridad_27001.asp>.

²⁰⁰ La clave de seguridad para su sistema de información / Asociación Española de Normalización y Certificación // <http://www.aenor.es/aenor/certificacion/seguridad/seguridad_27001.asp>.

²⁰¹ Reglamento particular de certificación de sistemas de gestión de seguridad de la información RP-CSG-08.00 // <http://www.aenor.es/documentos/certificacion/reglamentos/w_RP-CSG-08_00.pdf>.

- уведомление соответствующих компетентных органов, если это предусмотрено действующим законодательством;
- восстановление ситуации;
- принятие мер, направленных на предотвращение возникновения ситуации;
- оценка и смягчение последствий любых неблагоприятных инцидентов, связанных с безопасностью;
- обеспечение эффективности мер по восстановлению и исправлению ситуации²⁰².

Канада

В соответствии со статьей 3 Закона Канады от 1985 года «О Совете Канады по стандартизации» (в редакции от 2012 года) был учрежден Совет Канады по стандартизации, который, согласно статье 16 данного нормативно-правового акта, не является королевским учреждением, а его члены (за исключением нескольких ситуаций) не могут считаться частью федеральной государственной администрации²⁰³.

В полномочия Совета Канады по стандартизации, в соответствии с частью 1 статьи 4 Закона Канады от 1985 года «О Совете Канады по стандартизации» (в редакции от 2012 года), входит следующее:

- содействие участию канадцев в добровольной деятельности по стандартизации;
- содействие сотрудничеству между государственным и частным секторами в сфере добровольной стандартизации;
- координация и контроль над деятельностью физических и юридических лиц в Национальной системе стандартизации;
- содействие качеству, производительности и технологическим инновациям в сфере производства канадских товаров и услуг посредством издания соответствующих стандартов;
- разработка стандартов, стратегий и долгосрочных целей²⁰⁴.

Кроме того, согласно части 2 статьи 4 Закона Канады от 1985 года «О Совете Канады по стандартизации» (в редакции от 2012 года), данный совет содействует сотрудничеству между организациями, которые занимаются добровольной стандартизацией в Канаде, учреждениями и органами власти всех уровней в Канаде в целях достижения совместимости и максимального использования всех таких стандартов, а также утверждает стандарты, представляемые

²⁰² Reglamento particular de certificación de sistemas de gestión de seguridad de la información RP-CSG-08.00 // <http://www.aenor.es/documentos/certificacion/reglamentos/w_RP-CSG-08_00.pdf>.

²⁰³ Standards Council of Canada Act f 1985 // The Revised Statutes of Canada. – 1985. <<http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/S-16/FullText.html>>; <http://laws-lois.justice.gc.ca/PDF/S-16.pdf>>.

²⁰⁴ Standards Council of Canada Act f 1985 // The Revised Statutes of Canada. – 1985. <<http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/S-16/FullText.html>>; <<http://laws-lois.justice.gc.ca/PDF/S-16.pdf>>.

аккредитованными организациями, в качестве национальных стандартов там, где это возможно и необходимо²⁰⁵.

В соответствии со статьей 20 Закона Канады от 1985 года «О Совете Канады по стандартизации» (в редакции от 2012 года) также был создан Консультативный комитет провинций и территорий Канады, которые предоставляет рекомендации Совету Канады по стандартизации относительно добровольной стандартизации, а также содействует сотрудничеству и обмену информацией в этой сфере между провинциями, территориями и Советом Канады по стандартизации²⁰⁶.

Также был учрежден Консультативный комитет организаций по развитию стандартизации, который также наделен консультативными и рекомендательными функциями (как это предусмотрено статьей 21 Закона Канады от 1985 года «О Совете Канады по стандартизации» (в редакции от 2012 года))²⁰⁷.

Данный орган осуществляет в Канаде деятельность по сертификации и в сфере информационных технологий и обеспечения безопасности информации также²⁰⁸.

Подобные органы функционируют в Канаде и на региональном уровне. В качестве примера можно привести Британскую Колумбию, где осуществляет свою деятельность в данной сфере Отдел руководителя по вопросам информации.

Отдел руководителя по вопросам информации Британской Колумбии реализует стратегии, политику и стандарты в сфере информационных технологий, информационной безопасности и иных смежных областях²⁰⁹.

В Канадской провинции Онтарио соответствующие стандарты в области информационной безопасности принимаются Правительством данной провинции²¹⁰.

²⁰⁵ Standards Council of Canada Act f 1985 // The Revised Statutes of Canada. – 1985. <<http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/S-16/FullText.html>>; <<http://laws-lois.justice.gc.ca/PDF/S-16.pdf>>.

²⁰⁶ Standards Council of Canada Act f 1985 // The Revised Statutes of Canada. – 1985. <<http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/S-16/FullText.html>>; <<http://laws-lois.justice.gc.ca/PDF/S-16.pdf>>.

²⁰⁷ Standards Council of Canada Act f 1985 // The Revised Statutes of Canada. – 1985. <<http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/S-16/FullText.html>>; <<http://laws-lois.justice.gc.ca/PDF/S-16.pdf>>.

²⁰⁸ Information Technology Security Evaluation and Testing / The Standards Council of Canada // <<https://www.scc.ca/en/accrreditation/laboratories/IT-security>>.

²⁰⁹ Office of the Chief Information Officer // <<http://www2.gov.bc.ca/gov/content/governments/organizational-structure/ministries-organizations/central-government-agencies/office-of-the-chief-information-officer>>.

²¹⁰ Information technology standards // <<https://www.ontario.ca/page/information-technology-standards>>.

Аргентина

Национальная система стандартов, качества и сертификации Аргентины, согласно статье 3 Декрета Национальной исполнительной власти №1474/1994 от 23.08.1994 «О национальной системе стандартов, качества и сертификации», состоит из следующих уровней:

- Национальный совет по стандартам, качеству и сертификации, который является высшим органом публичной власти в данной сфере, а также его Консультативный совет;

- организации стандартизации национального уровня;

- органы сертификации систем качества, продукции и услуг²¹¹.

Однако самые основные функции в рассматриваемой сфере реализуются Аргентинским институтом стандартизации и сертификации.

Аргентинский институт стандартизации и сертификации является некоммерческим общественным объединением, которое было основано в 1935 году представителями различных секторов экономики, а также представителями государственных и научно-технических учреждений. Создание такого учреждения было обусловлено существовавшей тогда необходимостью в наличии независимого представительного органа, который участвовал бы в разработке стандартов, являющихся необходимыми для развивающегося государства²¹².

С 1937 года Аргентинский институт стандартизации и сертификации был признан в качестве национального органа стандартизации, а в 1994 году его функции были утверждены Декретом Национальной исполнительной власти №1474/1994 от 23.08.1994 «О национальной системе стандартов, качества и сертификации»^{213, 214}.

В частности, в статье 17 Декрета Национальной исполнительной власти № 1474/1994 от 23.08.1994 «О национальной системе стандартов, качества и сертификации» содержится указание на значимость правил, издаваемых Аргентинским институтом стандартизации и сертификации в сфере стандартизации, для национальной системы стандартов, качества и сертификации Аргентины²¹⁵.

²¹¹ Decreto № 1474/1994 de Poder Ejecutivo Nacional de 23.08.1994 «Sistema nacional de normas, calidad y certificación» // <<http://infoleg.mecon.gov.ar/infolegInternet/verNorma.do;jsessionid=1FCC8225BE6FE7397AA93E4A2AAACE349?id=13047>>; <<http://infoleg.mecon.gov.ar/infolegInternet/anexos/10000-14999/13047/textact.htm>>.

²¹² IRAM es el Instituto Argentino de Normalización y Certificación / Instituto Argentino de Normalización y Certificación // <<http://www.iram.org.ar/index.php?IDM=47&mpal=44&alias=Que-es-IRAM>>.

²¹³ Decreto № 1474/1994 de Poder Ejecutivo Nacional de 23.08.1994 «Sistema nacional de normas, calidad y certificación» // <<http://infoleg.mecon.gov.ar/infolegInternet/verNorma.do;jsessionid=1FCC8225BE6FE7397AA93E4A2AAACE349?id=13047>>; <<http://infoleg.mecon.gov.ar/infolegInternet/anexos/10000-14999/13047/textact.htm>>.

²¹⁴ IRAM es el Instituto Argentino de Normalización y Certificación / Instituto Argentino de Normalización y Certificación // <<http://www.iram.org.ar/index.php?IDM=47&mpal=44&alias=Que-es-IRAM>>.

²¹⁵ Decreto № 1474/1994 de Poder Ejecutivo Nacional de 23.08.1994 «Sistema nacional de normas, calidad y certificación» // <<http://infoleg.mecon.gov.ar/infolegInternet/verNorma.do>>

Аргентинский институт стандартизации и сертификации в сфере стандартизации является единственным аргентинским представителем международных организаций по стандартизации, таких, как, например, Панамериканская комиссия по техническим нормам, а также Международная организация стандартизации²¹⁶.

В функции Аргентинского института стандартизации и сертификации входит следующее:

- содействие рациональному использованию ресурсов и производству, что позволяет улучшать качество жизни, благополучие и безопасность населения страны;

- рассмотрение и утверждение стандартов, причем без каких-либо особенных ограничений по областям их применения;

- оказание услуг по сертификации, которые способствуют технологическому развитию, широкому применению стандартов, а также постоянному совершенствованию продукции, деятельности и услуг в интересах потребителей, общества и самих компаний;

- реализация программ по стандартизации и сертификации;

- поддержание отношений с организациями, деятельность которых затрагивает стандартизацию и сертификацию, на национальном и международном уровнях, а также участие в работе по стандартизации на международном уровне, осуществление обмена информацией в этой сфере;

- способствование расширению применения стандартов;

- организация и содействие научной деятельности в данной сфере, которая может способствовать более эффективному достижению Аргентинским институтом стандартизации и сертификации своих целей;

- содействие обучению и подготовке специалистов в области стандартизации и сертификации;

- принятие мер, направленных на обеспечение надлежащего использования стандартов, принимаемых данной организацией²¹⁷.

Аргентинский институт стандартизации и сертификации осуществляет деятельность и по сертификации в сфере информационной безопасности²¹⁸.

* * * * *

---

o;jsessionid=1FCC8225BE6FE7397AA93E4A2AAACE349?id=13047>; <<http://infoleg.mecon.gov.ar/infolegInternet/anexos/10000-14999/13047/texact.htm>>.

²¹⁶ IRAM es el Instituto Argentino de Normalización y Certificación / Instituto Argentino de Normalización y Certificación // <<http://www.iram.org.ar/index.php?IDM=47&mpal=44&alias=Que-es-IRAM>>.

²¹⁷ IRAM es el Instituto Argentino de Normalización y Certificación / Instituto Argentino de Normalización y Certificación // <<http://www.iram.org.ar/index.php?IDM=47&mpal=44&alias=Que-es-IRAM>>.

²¹⁸ Tecnología de la Información / Instituto Argentino de Normalización y Certificación // <<http://www.iram.org.ar/index.php?IDM=27&mpal=4&alias=Tecnologia-de-la-informacion>>.

Кузнецов М.Н. «Оборотная сторона монеты» в обеспечении прав пациентов²¹⁹

Рецензия на научную монографию А.А. Понкиной и И.В. Понкина «Права врачей» (М.: ГЭОТАР-Медиа, 2016)²²⁰

Изданная в 2016 году научная монография А.А. Понкиной и И.В. Понкина, посвященная теме прав врачей, – явление уникальное для отечественной правовой науки, ибо более книг на эту тему в нашей стране до сих пор не выходило. Не то что тема эта не избалована масштабными по охвату и фундаментальными по глубине научными исследованиями, их до сей поры просто не было в отечественном научном пространстве.

Отношения между врачами и пациентами в нашей стране сложно назвать здоровыми и надлежало бы организовать систему здравоохранения в России, вызванных, прежде всего, плохой организацией системы управления здравоохранением, предопределяет

сегодня неудовлетворенность состоянием здравоохранения всеми – и врачами, и пациентами (а также членами их семей), ну, может, кроме некоторого числа высокопоставленных руководителей федерального Минздрава и региональных органов управления здравоохранением.

²¹⁹ Кузнецов Михаил Николаевич – доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского и трудового права Юридического института Российского университета дружбы народов, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

Настоящий материал является рецензией на научную монографию А.А. Понкиной и И.В. Понкина «Права врачей» (М.: ГЭОТАР-Медиа, 2016).

Ключевые слова: медицинское право, правовое регулирование здравоохранения, права врачей, медицинские работники, права пациентов.

Kouznetsov M.N. The «downside of the coin» to ensure patients' rights.

This publication is a review of the scientific monograph of A.A. Ponkina and I.V. Ponkin «The rights of doctors» (Moscow: GEOTAR-Media, 2016).

Keywords: medical law, legal regulation of health care, rights of doctors, medical workers, patients' rights.

²²⁰ Понкина А.А., Понкин И.В. Права врачей. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2016. – 120 с.

При этом права врачей всё более ограничивают, особенно – социальные. Сегодня угроза массового обнищания врачей и членов их семей – это данность в России. С профессиональными же правами врачей – совсем беда.

«В любой профессии любовь к ней является одним из условий успеха, но это особенно справедливо для научно-исследовательской работы», – писала Ирен Жолио-Кюри. В научной монографии А.А. Понкиной и И.В. Понкина мы обнаруживаем не только любовь к науке, выраженную настоящими исследователями, но и весьма уважительное, очень человеческое отношение по отношению к той профессиональной группе, о чьих права пишут эти авторы, – к врачам.

Высокое качество проработки материала, интереснейшая фактология, представленная в книге, – всё это определяет высокий интерес, который данная монография, считаем, вызовет у читателей. Монография достаточно энциклопедична, позволяя даже не сведущему ранее в этих вопросах читателю быстро и эффективно войти в курс дела, разобраться в самих деталях темы. «Знание законов не в том, чтобы помнить их слова, а в том, чтобы понимать их смысл» («*Scire leges non hoc est verba earum tenere, sed vim ac potestatem*»), – гласит известное латинское изречение. Рецензируемая монография отличается не только подбором уникальных материалов, но и ценнейшими авторскими научными правовыми интерпретациями.

Особо ценным, как с научно-теоретической, так и с практической точки зрения, мы находим разделы книги, посвященные описанию всей линейки прав врачей и описанию профессиональных прав врачей.

При этом авторы не побоялись коснуться такого неоднозначного права врача, как право отказаться от конкретного пациента, от оказания ему медицинской помощи (кроме совсем уже неотложных случаев). Сначала артикулирование этого права вызывает протест, но внимательное изучение авторской позиции по данному вопросу позволяет солидаризироваться с авторами. Пустая трата времени на «профессионального пациента-склочника» (такая категория нередко встречается – с мотивацией «нечем заняться») может повлечь то, что за время, бессмысленно затраченное на такую персону, впустую занимающую время врача, может погибнуть другой человек, которому помощь этого врача, действительно, экстренно необходима.

Книга объективно отличается в лучшую сторону оригинальной и масштабной постановкой исследуемой комплексной научной проблемы, примененной научной методологией, высококачественными научными результатами, характеризуется высокой научной новизной и высокой практической ценностью для отечественной и мировой правовой науки.

А для врачей эта монография просто незаменима.

*****

Сведения об авторах

Аристов Евгений Вячеславович – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Пермского государственного национального исследовательского университета.

E-mail: znakomyi72@mail.ru

Кузнецов Михаил Николаевич – доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского и трудового права Юридического института Российского университета дружбы народов, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

E-mail: kouznetsov-40@mail.ru

Макарчук Злата Владимировна – кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Юридического института Российского университета дружбы народов, доцент.

E-mail: rudnfinad@mail.ru

Понкин Дмитрий Игоревич – студент 4 курса Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова.

E-mail: i@lenta.ru

Понкин Игорь Владиславович – доктор юридических наук, профессор Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, профессор Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), председатель Правления Института государственно-конфессиональных отношений и права, профессор.

E-mail: i@lenta.ru

Прошунин Максим Михайлович – доктор юридических наук, профессор кафедры финансового права Российского государственного университета правосудия, профессор кафедры административного и финансового права Юридического института Российского университета дружбы народов, доцент.

E-mail: mproshunin@mail.ru

Троицкий Всеволод Юрьевич – доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук (ИМЛИ им. А.М. Горького РАН).

E-mail: info@imli.ru

Нравственные императивы в праве

2016
№ 2

ISSN 2309-1614

Научный юридический журнал (г. Москва)

«Impératifs moraux du Droit»
«Moral imperatives of Law»
«Imperativi morali del Diritto»
«Imperativos morales de Derecho»
«Imperativos morais do Direito»

Подписано в печать **20.06.2016**.

Формат 60x90/16

Гарнитура «Arial». Бумага офсетная № 1.

В оформлении журнала использованы шрифты Arial и Mistral.

Усл. печ. л. 5.

Тираж **100** экз. Заказ № 6028.

Отпечатано в цифровой типографии «Буки Веди»

на оборудовании Konica Minolta

119049, г. Москва, Ленинский проспект, д. 4, стр. 1-А

Тел.: (495) 926-63-96, www.bukivedi.com, info@bukivedi.com